

Относительно пищи считаемъ нужнымъ замѣтить, что Литовскіе и Бѣлорусскіе евреи рознятся во вкусѣ отъ евреевъ Южныхъ и Югозападныхъ губерній. Такъ, первые употребляютъ больше ржаной хлѣбъ, а послѣдніе — болѣе пшеничный. Борщъ готовятъ у Литовцевъ болѣе кислый, чѣмъ у Волинскихъ и другихъ евреевъ.

Литовскіе евреи употребляютъ также болѣе пряностей, чѣмъ другіе евреи. Такъ, на Литвѣ встрѣчаются варенья изъ хрѣна, инбиря и т. п., что рѣдко найдется у Волинскихъ, Подольскихъ и Украинскихъ евреевъ.

Обычаи и обряды.

Различныя вѣрованія и предрасудки распространены у евреевъ не мѣнѣе, чѣмъ у другихъ народовъ; по исполненію же различныхъ обрядовъ, лишонныхъ часто всякаго смысла, они превзошли другихъ народовъ.

Эти вѣрованія особенно поддерживаются ученіемъ „кабаллы“ и хасидизмомъ. Но и талмудъ, нѣкоторымъ образомъ, стоитъ за эти вѣрованія, хотя вообще онъ ставитъ волю Божію — высшею и единственною рѣшительницею судьбы человѣка.

Особенно интересны народные обычаи, совершаемые при сватъбѣ.

Сватъба. — Въ губерніяхъ южныхъ и юго-западныхъ, обычаи, совершаемые въ предшествующую сватѣбной недѣлѣ субботу, состоятъ въ слѣдующемъ: наканунѣ субботы, двѣ, обыкновенно молодыя, женщины, родственницы молодого, а болѣею частью сама мать жениха — ходятъ по домамъ знакомыхъ, близкихъ и дальнихъ, и приглашаютъ женщинъ пожаловать на другой день утромъ въ домъ „мехутенысты“ *) (матери жениха) провожать ее въ синагогу (*in schill herein führen*). Въ субботу утромъ собираются хотя не всѣ приглашенныя, но большая часть ихъ, и „мехутеныста“ отправляется въ сопровожденіи ихъ въ синагогу или школу. Жениха также провожаютъ въ синагогу приглашаемые „шамешомъ“ близкознакомые сосѣди. Въ синагогѣ женихъ занимаетъ почетное мѣсто у восточной стѣны (мѣста у восточной стѣны синагоги считаются самыми почетнѣйшими и цѣнятся сравнительно дорого), хотя бы онъ былъ изъ бѣдныхъ и не имѣлъ своего мѣста въ синагогѣ. По возвращеніи изъ синагоги, подчуютъ посѣтителей водкою и пряниками.

*) Участвующіе въ сватѣбномъ весельѣ родственники называются: мужчины — „мехутенами“, а женщины — „мехутеныстами“, сватъба называется «хасьма» (хасына), древне-еврейская «хатуна».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жениха провожаютъ изъ синагоги его сверстники — юноши, съ которыми онъ закусываетъ въ особой комнатѣ. Эти дружки посѣщаютъ жениха также днемъ, послѣ обѣда; ставятъ на свой счетъ по бутылкѣ вина и закуски, за которыми проводятъ время до вечера. Родителей жениха посѣщаютъ днемъ послѣ обѣда нѣкоторые изъ болѣе близкихъ знакомыхъ и родственники; пьютъ вино, медъ, пиво; закусываютъ и проводятъ время въ веселыхъ разговорахъ и пѣніи. Гдѣ есть канторъ съ пѣвчими, тамъ онъ приглашается и получаетъ за пѣніе вознагражденіе.

Въ домѣ же невѣсты въ эту субботу устраивается „форшпилъ“, составляющій праздникъ собственно невѣсты. „Форшпилъ“ состоитъ въ томъ, что приглашаются близкія и дальнія знакомыя женщины и дѣвушки, которыя съ двухъ часовъ по полудни до вечера проводятъ время въ танцахъ и закускахъ. Въ каждой еврейской общинѣ существуетъ кагаломъ утвержденный мѣстный персоналъ, состоящій изъ скрипача, цимбалиста, баса и бубенщика. Съ этимъ оркестромъ является почти всегда и „бадханъ“ — еврейскій шутникъ и фокусникъ, распѣвающій подъ музыку стихи собственнаго произведенія и потѣшающій публику остротами.

Но такъ какъ евреи въ субботу днемъ играть не могутъ, то приглашаются музыканты-христиане, а гдѣ и таковыхъ не окажется, такъ женщины старухи пляшутъ и безъ музыки, а дѣвушки ожидаютъ вечера, когда приглашаются еврейскіе музыканты и танцы продолжаются до полуночи. Если же приходится танцевать при музыкѣ только вечеромъ, тогда остаются однѣ близко знакомыя дѣвушки, и эти танцы устраиваются большею частію у богатыхъ, особенно если нѣтъ на мѣстѣ музыкантовъ, и ихъ приходится выписать изъ ближайшаго города или мѣстечка, что сопряжено съ значительными расходами.

Побывать въ субботу днемъ на „форшпилѣ“ считается отчасти богоугоднымъ; особенно если невѣста бѣдная, тогда всѣ богатые, набожныя женщины считаютъ своимъ долгомъ посѣтить ея „форшпилѣ“.

Вечеромъ, наканунѣ сватъбы, хорошо знакомыя женщины провожаютъ невѣсту въ баню, гдѣ она должна исполнить обрядъ омовенія въ теплой „миквѣ“.

По словамъ г. Брафмана, „миква“ имѣетъ въ объемѣ двѣ трети кубическихъ сажени. Вода въ ней должна быть теплая, вслѣдствіе чего она нагревается искусственною трубою въ родѣ самовара, или прямо вливаніемъ кипятка. Въ такомъ водоемѣ, устроенномъ въ подземельѣ, омовеніе совершается слѣдующимъ образомъ: передъ погруженіемъ въ воду, каждая еврейка ста-

рается привести себя въ порядокъ, расчесываетъ свои волосы, стрижетъ ногти, снимаетъ даже струны съ зажившихъ ранъ, чтобы не препятствовать доступу воды ни къ одной точкѣ тѣла. Затѣмъ она опускается по ступенямъ въ „микву“ и, помутивъ, по закону, воду, читаетъ молитву, стараясь погрузиться такъ, чтобы кончики волосъ не оставались на поверхности воды. Въ такомъ положеніи еврейка остается до тѣхъ, поръ пока не услышитъ звѣтнаго „кошеръ“, произнесеннаго надзирательницею („тукерке“) стоящею надъ „миквою“. Погруженіе это совершается до трехъ разъ, затѣмъ купающаяся полощетъ этою-же водою ротъ и уступаетъ свое мѣсто другой, поступающей точно также.

Г. Брафманъ говоритъ, что, въ продолженіе одного вечера, въ такой „миквѣ“ погружаются сотни женщинъ, и что вода въ „миквѣ“ мѣняется не больше раза въ мѣсяць; и такъ какъ эта „миква“ служилъ обрядомъ омовенія женщинъ послѣ родовъ и менструаціи, то можно судить—какова должна быть сила кагала, чтобы заставить бѣдныхъ женщинъ опускаться, безъ чувства отвращенія, въ эту перегнившую и міазмами наполненную воду. Кромѣ того, она способствуетъ къ распространенію разныхъ накожныхъ и другихъ болѣзней между еврейками. Эти водоемы составляютъ собственность кагала и отдаются на откупъ банщику, посредствомъ котораго кагалъ можетъ касаться самыхъ интимныхъ супружескихъ отношеній.

Обрученіе. Какъ ни кажется странною ранняя женитьба у евреевъ, но еще болѣе странно—слишкомъ заблаговременное обрученіе.

Хотя послѣднее естественно вытекаетъ изъ перваго, но бываютъ такія раннія обрученія, которыя ничѣмъ необъяснимы.

Раннія обрученія можно развѣ объяснить тѣмъ, что евреи, въ прежнее время жалкаго положенія ихъ въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ, сосредоточивали все свои стремленія къ земному счастью на семейныхъ радостяхъ, и потому главною цѣлью житейскихъ заботъ у нихъ было потомство, устройство и выведеніе въ люди своихъ дѣтей.

Обычай ранняго обрученія, какъ и ранней женитьбы, выводясь болѣе и болѣе изъ употребленія у евреевъ образованныхъ и евѣтскихъ, все-таки удерживается между менѣ развитыми, и особенно у хасидовъ. Обрученіе 10-ти и 12-ти лѣтнихъ дѣтей—не рѣдкость. Но бываютъ случаи обрученія 5-ти и 6-ти лѣтнихъ малютокъ.

Смѣшно сказать, что иногда, особенно бездѣтныя или, лучше сказать, безсыновнія женщины, посѣщая вмѣстѣ „микву“, гдѣ оmyваются послѣ менструаціи, сватаютъ дѣтей будущихъ отъ супружескихъ соединеній послѣ совершае-

маго омовенія *). Такіе договори сдерживаются, хотя-бы впоследствии обѣ стороны стояли далеко другъ отъ друга по положенію и состоянію. Хотя подобные случаи рѣдки, но самая ихъ возможность довольно характеристична. При такомъ раннемъ обрученіи, нечего и говорить, что не можетъ быть рѣчи о любви между молодою четой до женитьбы. Раннія обрученія и ранняя женитьба имѣютъ часто послѣдствіемъ семейныя неурядицы, а иногда и разводъ, при существованіи 3-хъ, 4-хъ дѣтей.

Что касается обряда и обычаевъ обрученія, то они состоятъ въ слѣдующемъ:

Когда „шодханъ“ (мужчина-сватъ) уже успѣлъ согласить обѣ стороны на счетъ суммъ приданнаго и времени содержанія четы послѣ сватъбы („гахзака“), родители обручаемыхъ сходятся или съѣзжаются вмѣстѣ; приглашаютъ нѣсколько знакомыхъ и родственниковъ и устраиваютъ „кнасъ-муль“.

„Хазанъ“ (канторъ) или общественный писарь того мѣста пишетъ „тноимъ“ (актъ обрученія), начинающійся стереотипными фразами и стихами (см. „Наслѣдственный Подсвѣчникъ“ О. Рабиновича) и заключающій въ себѣ главные условія обрученія на счетъ „недана“ (приданнаго) и „гахзака“. Этотъ актъ прочитывается и подписывается двумя свидѣтелями.

По окончаніи чтенія, родители жениха и невѣсты ломаютъ какую нибудь глиняную посуду, держа ее вмѣстѣ и опуская въ одно время. Потомъ уже ломаютъ близкіе друзья и знакомые. Если на „кнасъ-муль“ присутствуютъ молодые, то родители должны имъ дать какой нибудь подарокъ при прощаніи. Вообще какъ у посредственно состоятельныхъ, такъ и у богатыхъ, родители жениха невѣстѣ, а родители послѣдней жениху должны дать какіе нибудь подарки, состоящіе—первые изъ дамскихъ украшеній: сергей, перстней и жемчуга, а послѣдніе—изъ часовъ, золотой цѣпочки, а если женихъ—ученый, то ему даютъ и книги. Чаще всего, сумма этихъ подарковъ обуславливается актомъ обрученія. Обыкновенно, при равенствѣ знатности сватающихся сторонъ, родители невѣсты даютъ больше приданнаго и содержанія, а родители жениха даютъ подарковъ невѣстѣ на большую сумму. Если-же одна сторона болѣе знатна по происхожденію отъ знаменитой фамиліи, то другая, даже сторона жениха, даетъ больше и приданнаго, и подарковъ.

Въ теченіи времени отъ обрученія до сватъбы, обнимающаго нерѣдко періодъ въ 3, 4 года, на праздникъ Пасхи или Кущей приглашаютъ жениха-отрока въ домъ невѣсты, а иногда и невѣсту въ домъ жениха, и родители любятъ будущимъ своимъ зятемъ или невѣсткою. При прощаніи нужно

*) Вѣрують, что такой договоръ можетъ имѣть влѣяніе на судьбу бездѣтной или безсыновней женщины.

*) Осте не имѣла между свек еще счит

дать молодому или молодой какойнибудь подарок, который, впрочем, не входитъ въ счетъ обусловленныхъ (сумма всѣхъ подарковъ составляетъ третью, а иногда и большую часть всей суммы приданого). Гости въ домъ своей невесты до женитьбы, ни женихъ, ни невеста не осмѣливаются заговорить другъ съ другомъ, развѣ только украдкой бросать взглядъ. Однако, если обрученные уже въ лѣтахъ, то, во время такихъ гощений, нерѣдко между ними завязывается безмолвная симпатія, и чувство любви западаетъ въ молодые сердца.

Обручивъ сына или дочь, болѣе зажиточные и богатые устраиваютъ въ первую наступающую субботу закуску („лейкихъ“ и „бронфинъ“)*).

Наканунѣ дня вѣнчанія, устраивается особый праздникъ „хусенъ-мулъ“ (по нѣмецки Хусенъ-Mahl пиршество жениха).

Такъ какъ у евреевъ женихъ бываетъ большею частью изъ другого города или мѣстечка, то, накануне дня вѣнчанія, онъ, въ сопровожденіи родителей и родныхъ, пріѣзжаетъ въ мѣстожительство невесты. На родителяхъ послѣдней лежитъ обязанность позаботиться о приготовленіи квартиръ для жениха и сопровождающихъ его родныхъ. Не доѣзжая до города, поѣздъ жениха останавливается у ближайшей корчмы, посылая въ городъ извѣстить о своемъ приближеніи.

Родители, родные и близкіе знакомые невесты выѣзжаютъ на встрѣчу жениху и, вмѣстѣ съ нимъ, въ сопровожденіи приглашеннаго на свадьбу оркестра, выѣзжаютъ въ городъ, при стеченіи любопытной толпы парней, дѣвушекъ и женщинъ низшихъ слоевъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ еще удержанъ старинный обычай, состоящій въ томъ, чтобы весь кортежъ, при звукахъ музыки, объѣхалъ разъ или два лавки, или вообще болѣе людное мѣсто, и потомъ уже—въ приготовленныя квартиры.

Прибывъ на квартиру, женихъ одѣвается въ новую праздничную одежду, и знакомые невесты приходятъ привѣтствовать его пріѣздъ („кабаласъ-понимъ“). Посѣтителей подчуютъ, жениха—водкою и пряниками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жениха окружаютъ отроки—друзки.

Въ домъ невесты въ этотъ вечеръ устраиваются танцы, въ которыхъ участвуютъ преимущественно дѣвушки, подруги невесты. Повеселить невесту, особенно бѣдную сироту, въ вечеръ „хусенъ-мула“ тоже считается богоугоднымъ дѣломъ.

*) Остерегаются посватать съ тестемъ одного имени, но еще болѣе наблюдаютъ, чтобы невестка не имѣла одного имени съ свекровью, для того, чтобы не вышло кровосмѣсительнаго соединенія между свекромъ и невесткою, если онъ ночью назоветъ ее по имени своей жены. Евреи, однако, еще считаютъ такія сватанья опасными для новобрачныхъ.

По окончаніи танцевъ, около 10-ти или 11-ти часовъ, приглашаютъ жениха и его родителей на приготовленный въ домѣ невесты ужинъ, куда они отправляются въ сопровожденіи играющихъ музыкантовъ. Поужинавъ, гости возвращаются въ свою квартиру вмѣстѣ съ женихомъ.

Въ день вѣнчанія происходятъ слѣдующія церемоніи: а) *Basetzen die Kale*, б) *Basetzen dem Chusen* и в) *Badekers*.

Basetzen die Kale—*посаженіе невесты*. Въ домѣ невесты собираются близкія и дальнія знакомыя женщины, такъ что домъ или, устраиваемый въ лѣтнее время, шалашъ биткомъ набитъ посѣтительницами. Невѣсту сажаютъ посреди комнаты на стулѣ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на покрытой квашнѣ) и, при заунывной игрѣ музыки, расплетаютъ ей волосы, которыя были заплетены въ тотъ же день въ мелкія косы*). „Бадханъ“ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ и, въ импровизированныхъ стихахъ, лишенныхъ размѣра и логики, говоритъ большею частію о скоротечности земной жизни и ея радостей, о важности дня, въ который невеста должна исповѣдываться передъ Богомъ и раскаиваться въ своихъ грѣхахъ; если она сирота, „бадханъ“ описываетъ, какъ ея покойные родители, или родитель стоитъ предъ престоломъ Всевышняго и ходатайствуетъ о ея счастливой будущности и отпущеніи ея грѣховъ. Стихи онъ декламируетъ отдѣльными куплетами, и послѣ каждаго—музыка повторяетъ одни и тѣ-же трогательные мотивы. Нѣкоторыя присутствующія женщины плачутъ на-взрыдъ, и вообще большая часть бывають тронуты до слезъ.

По окончаніи расплетанія косъ и бадханскихъ стиховъ, женихъ является у дверей дома въ сопровожденіи родныхъ и мѣстныхъ знакомыхъ, а также родныхъ невесты; всѣ сопровождающіе его остаются у дверей, а онъ, при двухъ свидѣтеляхъ, входитъ въ комнату къ мѣсту сидѣнія невесты и совершаетъ „*das badeken die Kale*“ — *накрытіе невесты*. Онъ накрываетъ ей голову и лицо приготовленнымъ платкомъ, а у болѣе набожныхъ завѣсомъ, которымъ въ синагогѣ завѣшивается кивотъ, гдѣ хранятся свитки Библии. Это покрывало невеста носитъ весь наступающій вечеръ до отхода ко сну. Послѣ накрытія, жениха осыпаютъ хмѣлемъ или овсомъ. Въ дружки жениху и невестѣ назначаются двѣ четы, которыя должны быть непременно первобрачныя; изъ нихъ мужья бывають шаферами, а жены ихъ подругами. Къ присутствію при посаженіи и накрытіи невесты, женщины приглашаются двумя молодыми женщинами изъ родственныхъ невестъ, ходящими изъ дома въ домъ.

*) Женщины, расплетающія косы, даютъ при этомъ въ пользу бѣдныхъ по нѣскольку конфекъ.

Послѣ накрытія, обыкновенно бываетъ угощеніе, а на квартирѣ жениха начинается *das bsetzen dem Chussen* — посаженіе жениха. Бадханъ, въ сопровожденіи играющихъ музыкантовъ, приноситъ молодому сватѣбные подарки, которые состоятъ изъ: а) шерстянаго покрывала съ синими полосами („талісь“), который евреи надѣваютъ на себя во время утренней молитвы, и б) смертной рубашки („китель“), которую надѣваютъ только въ день отпущенія грѣховъ и Пасхи и въ которой хоронятъ умершихъ. При передачѣ этихъ даровъ, бадханъ старается, въ импровизированныхъ стихахъ, объяснить ихъ высокое значеніе, а въ особенности значеніе дня, въ который они получаютъ, но присутствующіе мужчины не такъ скоро трогаются до слезъ, какъ женщины.

Сопровожденіе невесты въ „микву“ для совершенія омовенія дѣлается только тогда, когда къ этому наступило установленное закономъ время, т. е. когда минуть семь дней по прекращеніи послѣдней менструаціи. Въ старину, а въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ и теперь ведутъ невесту въ баню съ музыкою.

День вѣнчанія считается днемъ покаянія и отпущенія грѣховъ для новобрачныхъ, поэтому они оба постятся цѣлый день до возвращенія съ вѣнчанія. При совершеніи пред-вечерней молитвы („минха“), женихъ читаетъ установленную для великаго поста „Іомъ-Кипуръ“ грѣхоисповѣдную формулу.

Очень часто у среднихъ и низшихъ классовъ въ день вѣнчанія случаются разные споры между родителями новобрачныхъ по поводу невыполненія нѣкоторыхъ условій относительно приданаго, устройства гардероба и т. д., но, по большей части, они улаживаются участвующими въ сватѣбномъ весельѣ родственниками, знакомыми и раввиномъ. Но въ старину эти споры были, должно быть, еще чаще чѣмъ въ настоящее время. Въ талмудѣ встрѣчаемъ поговорку: „эйнъ хупа белой тигра“ (т. е. нѣтъ вѣнчанія безъ спора).

Послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ церемоній, продолжающихся иногда до 9-ти часовъ вечера, шаферы приступаютъ къ одѣванію жениха въ „китель“ и собираются къ „хупѣ“ — вѣнчанію.

По словамъ г. Берлина, дружки жениха зажигаютъ въ это время два факела; бадханъ выкликаетъ по очереди родителей и старшихъ родственниковъ обѣихъ сторонъ для подачи благословенія; каждый приглашенный возлагаетъ руки на голову жениха и невесты, благословляетъ ихъ по установленной формулѣ и затѣмъ всѣ отправляются къ мѣсту вѣнчанія. Въ здѣшнихъ же мѣстностяхъ, т. е. въ Малороссіи, существуетъ обычай развязывать въ одеждѣ идущаго къ вѣнцу жениха всѣ узлы, какъ то: въ галстухѣ, въ поясѣ и распусить всѣ даже застежки, кромѣ необходимыхъ. На Литвѣ кладутъ жениху, согласно съ предписаніемъ Талмуда, немного пепла на голову, въ

память разрушенія храма Іерусалимскаго. Но въ здѣшнихъ мѣстностяхъ это не соблюдается; не существуетъ также обычая благословлять жениха посредствомъ рукоположенія. Здѣсь „шамешъ“ восклицаетъ, чтобы женщины старухи благословляли жениха, и онѣ или благословляютъ его, или отвѣчаютъ „да благословитъ его Богъ“. Факеловъ зажигаютъ здѣсь не два, а множество, и ихъ носятъ шаферы, родители новобрачныхъ и родные.

Самый актъ вѣнчанія состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ сопровожденіи музыки и шаферовъ, женихъ направляется къ „хупѣ“ (балдахинъ), устроенной близъ синагоги подъ открытымъ небомъ; вслѣдъ за нимъ ведутъ туда невѣсту, которая обходитъ вмѣстѣ съ родителями и шаферами 7 разъ вокругъ жениха и становится по правой рукѣ его. Во время этого обхода, канторъ поетъ старинные гимны; потомъ раввинъ произноситъ молитву надъ чашей, изъ которой должны отвѣдать женихъ и невѣста.

Послѣ этого „шамешъ“ громко прочитываетъ составленную на халдейскомъ языкѣ брачную запись, затѣмъ женихъ надѣваетъ невѣстѣ на указательный палецъ кольцо, говоря: „горей атъ мекудешетъ ли бетабаотъ зу кедатъ Моше веизраель“ (этимъ кольцомъ ты обручена мнѣ по закону Моисея и Израиля).

При этомъ онъ долженъ раздавить ногою нарочно приготовленную для этого недорогую рюмку, чтобы не забыть о паденіи Іерусалима. Женихъ и невѣста пьютъ изъ второй чаши, надъ которой произносятъ краткую молитву и затѣмъ ихъ ведутъ домой съ музыкой *).

Чтеніе молитвъ передъ вѣнчаніемъ и записи можетъ совершить и не раввинъ: нужно только присутствіе 10-ти взрослыхъ евреевъ.

Возвратясь послѣ вѣнца, женихъ и невѣста, постивши весь день, спѣшатъ подкрѣпить себя легкимъ бульономъ, подъ названіемъ „золотой супъ“. Для гостей готовится пиръ, по окончаніи котораго каждый подноситъ новобрачнымъ какой нибудь подарокъ, который возглашается бадханомъ съ примѣсью разныхъ прибаутокъ и остротъ. Подарки бываютъ иногда довольно цѣнные. Взаключеніе невѣсту усаживаютъ посреди комнаты, каждый изъ гостей подходитъ къ ней и, взявшись за платокъ, находящійся въ ея рукѣ, дѣлаетъ съ нею одинъ кругъ подъ музыку. Послѣднимъ послѣ всѣхъ музичинъ подходитъ женихъ къ невѣстѣ. Потомъ подружки невѣсты отводятъ ее

*) При вѣнчаніи вдовца съ вдовою, или разведенною, соблюдается только то, что она стоитъ подъ вѣнчальнымъ балдахиномъ съ покрытымъ лицомъ. Но накрывается сама, а не женихомъ; женихъ одѣвается шаферами въ китель; по произнесеніи раввиномъ, или другимъ лицомъ благословенія, онъ также разбиваетъ стеклянную рюмку. Вѣнчаніе совершается въ комнатѣ, при малочисленныхъ друзьяхъ, а не на улицѣ.

въ брачную комнату, а женихъ остается съ гостями, пока подруги не возвратятся отъ невесты, послѣ чего шаферы жениха провожаютъ и его, такимъ же образомъ, къ невестѣ. Въ здѣшнихъ губерніяхъ, по окончаніи ужина играютъ въ честь родителей новобрачныхъ такъ называемые „виваты“. Прежде отецъ невесты, а потомъ жениха — садится среди комнаты у небольшого столика, на которомъ поставлено нѣсколько бутылокъ вина или наливки; съ боку стоитъ „бадханъ“ и выкликаетъ по имени: „такой-то нанялъ въ честь мехутена (свата) вивать!“ Нѣсколько (2—4) музыкантовъ тотчасъ наскоро заиграютъ нѣсколько шумныхъ фантастическихъ вариаций, одного и того же мотива, сопровождаемыхъ звуками барабана; нанимающій „вивать“ между тѣмъ выпиваетъ вмѣстѣ съ мехутеномъ, цѣлуется съ нимъ, желаетъ всего добраго ему, его семейству и молодой четѣ уплачиваетъ впередъ бадхану въ пользу музыкальной труппы нѣсколько копѣекъ (15—20), а богатые, особенно желающіе тѣмъ почтить мехутена даютъ и по рублю и даже по три. „Виваты“ нанимаютъ всѣ родные и особенно близко-знакомые. Остальные посѣтители, поужинавъ и отдавъ „дроше гешанкъ“, удаляются.

По окончаніи виватовъ cadaго мехутена, онъ танцуетъ съ невестою, большею частью, особенно отецъ жениха, не держа ея за руки, а за платокъ, находящійся въ ея рукахъ.

Покрытая невеста скромно шагаетъ за танцующимъ отцомъ или свекромъ. „Кошеръ-танцъ“ здѣсь не существуетъ. По окончаніи виватовъ, молодыхъ отводятъ въ спальню.

Приглашеніе на сватѣбный ужинъ („хупа вечере“) производится посредствомъ пригласительныхъ билетовъ, разносимыхъ въ предшествующій день „шамешомъ“ по домамъ приглашаемыхъ.

Каждый, получившій билетъ, долженъ посѣтить „хупа вечере“ или, по крайней мѣрѣ, послать „дроше—гешанкъ“ (подарокъ новобрачнымъ).

Однако болѣе близко знакомые приглашаются чрезъ „шамеша“ въ самый вечеръ послѣ вѣнчанія. Во время ужина, при подачѣ cadaго блюда приглашенный оркестръ разыгрываетъ лучшія знакомыя ему пьесы и речитативы. На каждый сватѣбный ужинъ долженъ быть приглашенъ мѣстный раввинъ и канторъ. Послѣдній, по окончаніи ужина, произноситъ каждому посѣтителю „многолѣтіе“ („мишебейрахъ“) и получаетъ за это отъ cadaго вознагражденіе (отъ 10 до 50 коп.). „Шамосимъ“ (прислужники синагоги и молитвенныхъ школъ, прислуживающіе на каждомъ сватѣбномъ нирѣ) „сарверы“ (особо приглашаемые повара и поварихи) ставятъ на столъ тарелки, въ которыя посѣтители бросаютъ по нѣсколькѣ копѣекъ, хотя канторъ (какъ и раввинъ) а также „шамосимъ“ и „сарвера“ получаютъ особое вознагражденіе отъ устроителя сватѣбы.

Нищѣ, безъ которыхъ не обходится ни одно еврейское семейное или религиозное пиршество, тоже ставятъ свои тарелки для собиранія съ посѣтителей по нѣскольку копѣекъ. Въ большей части еврейскихъ поселеній на сватѣбныхъ ужинахъ ставятся тарелки въ пользу разныхъ благотворительныхъ братствъ особенно „бикуръ-холимъ“ (лѣченіе больныхъ бѣдныхъ) и „талмудъ-тора“ (обученіе бѣдныхъ дѣтей грамотѣ).

„Дроше гешанкъ“ (сватѣбные подарки молодой четвѣ) выводятся уже въ большихъ городахъ южныхъ и югозападныхъ губерній, но въ маленькихъ городкахъ и мѣстечкахъ этотъ обычай держится еще крѣпко. Подарки родителей и родныхъ новобрачныхъ состоятъ иногда изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей. Прочіе же посѣтители даютъ только деньги: кто рубль, кто и 3 руб., менѣе 50 коп., рѣдко кто, развѣ у бѣдныхъ.

Изъ суммы „дроше гешанкъ“ отдѣляютъ извѣстные проценты сарверамъ, музыкантамъ и на бѣдныхъ.

На другой день сватѣбы, убравъ голову невѣсты въ женскій нарядъ, привезенный женихомъ, или вѣрнѣе его родителями, молодья подруги и родныя ведутъ ее, въ сопровожденіи музыки, въ квартиру свекра и свекрови, которые подчуютъ гостей закусками, а невѣстѣ даютъ какой нибудь подарокъ („гулящину“).

Въ большей части мѣстностей, изъ дома свекра и свекрови молодая, съ окружающими ее родными женщинами и съ музыкою, посѣщаетъ нѣсколько домовъ изъ самыхъ близкихъ знакомыхъ (это называется „рымплень мить деръ кале“).

Музыканты играютъ на улицѣ; сопровождающія невѣсту танцуютъ; но прійдя въ домъ, перестаютъ танцевать. Музыканты, по возглашеніи бадхана, играютъ хозяину дома „добридень“, за что получаютъ извѣстное вознагражденіе, а невѣста получаетъ отъ хозяйки дома „гулящину“ — какую нибудь принадлежность головнаго убора или недорогой перстень.

Для приглашенія женщинъ провозжать невѣсту въ первую субботу въ синагогу, отправляются, наканунѣ этой субботы, двѣ молодыя женщины изъ родственницъ новобрачныхъ, а иногда сама мать невѣсты, и обходятъ почти всѣ дома.

Въ субботу утромъ, хотя не всѣ, но большая часть приглашенныхъ является въ домъ невѣсты и провожаютъ ее въ школу или синагогу.

Дѣвушки не посѣщаютъ синагоги у евреевъ, хотя бы онѣ были довольно взрослыя. По окончаніи утренней молитвы, по возглашенію шамеша въ синагогѣ и по особымъ приглашеніямъ идутъ въ домъ невѣсты и женщины и мужчины на „лейкихъ ун-бронфенъ“. Послѣ обѣда опять прихо-

дять близ
иногда пр
Эта, с
молодые.
уѣзжаетъ
дители с
остается в
трудомъ с
мо ожида
и свекров
Вооб
жить на
Живя
ностей и
Молод
отношенія
дающихся
У хас
въ школѣ
чтеніи Та
Роди
пагубныхъ
ченнаго ка
одною изт
ванія пер
сопровожд
таютъ раз
Рожд
считается,
сорочка э
Когда
то, для
узлы въ
но крайне
передъ по
боли, пред
*) Это, по
на который

дять близко знакомые, пьютъ вино, наливки, поютъ и веселятся до вечера; иногда празднество этой субботы продолжается до утра.

Эта, слѣдующая за сватьбой, суббота, празднуется тамъ, гдѣ находятся молодые. Иногда на другой день послѣ вѣнчанія, невѣста переходитъ или ѣзжаетъ съ женихомъ къ его родителямъ. Въ такомъ случаѣ, уже его родители справляютъ эту субботу. Но, въ большей части случаевъ, женихъ остается вначалѣ на содержаніи у родителей невѣсты, потому что мать съ трудомъ соглашается отдать свою дочь въ домъ свекрови, гдѣ ее неминуемо ожидаютъ споры и непріятности со стороны свекрови. Чтобъ невѣстка и свекровь жили мирно — большая рѣдкость.

Вообще предъ сватьбой уговариваются, сколько лѣтъ зять имѣеть право жить на содержаніи у тестя.

Живя у тестя, зять почти не несетъ никакихъ хозяйственныхъ обязанностей и занимается дѣломъ по доброй волѣ.

Молодые лѣта и праздность способствуютъ излишеству въ половыхъ отношеніяхъ и вліяютъ неблагоприятно на здоровье новобрачныхъ и на рождающихся дѣтей.

У хасидовъ, не слишкомъ бѣдныхъ, молодой зять днемъ просиживаетъ въ школѣ и тамъ проникается фанатизмомъ, неизбѣжнымъ при постоянномъ чтеніи Талмуда и тупомъ пониманіи его.

Родины. — Для предохраненія беременной женщины отъ различныхъ пагубныхъ случайностей, народное повѣрье считаетъ: а) ношеніе на шеѣ точенаго камня, называемаго „стерншишъ“ *), и б) препоясываніе беременной одною изъ повязокъ, употребляемыхъ въ молитвенныхъ домахъ для обвязыванія пергаментныхъ свитковъ Пятикнижія. Если разрѣшеніе отъ бремени сопровождается особенными мученіями („мекаше лейледъ“) то при этомъ читаютъ различныя молитвы и псалмы, стихи изъ св. Писанія.

Рожденіе ребенка въ оболочкѣ, извѣстной подъ названіемъ „сорочки“, считается, какъ и у христіанъ, знаменіемъ счастья для новорожденнаго, и сорочка эта обыкновенно сохраняется.

Когда родильница уже почувствуетъ первые симптомы родовъ — потуги, то, для ускоренія и облегченія ихъ, считается полезнымъ развязать все узлы въ одеждѣ рождающей и отпереть все замки и запоры въ домѣ или, по крайней мѣрѣ, въ той комнатѣ, гдѣ лежитъ родильница. Разглашать передъ посторонними, кромѣ повивальной бабки, что женщина почувствовала боли, предшествующія родамъ, считается вреднымъ въ томъ отношеніи, что

*) Это, несомнѣнно, испорченное произношеніе древне-еврейскаго «таршишъ», означающаго топазъ, изъ который „стерншишъ“ и походить.

замедлится самый процесс рожденія, и только развѣ одна крайняя необходимость можетъ заставитьъ близкихъ родильницѣ пригласить врача, или прибѣгнуть къ молитвѣ и раздачѣ милостыни, по случаю труднаго разрѣшенія отъ бремени. Въ послѣднемъ случаѣ, обыкновенно прибѣгаютъ къ цадиду съ „пидьономъ“.

По старинному вѣрованію, имѣющему нѣкоторое основаніе въ талмудѣ, родильница и новорожденное дитя требуютъ бдительнаго охраненія отъ навожденія злыхъ духовъ, которому они будто бы подвергаются. Чтобы отразить дѣйствіе всякой нечистой силы, повивальныя бабки описываютъ на стѣнахъ комнаты, въ которой находится родильница, древеснымъ углемъ круги; подъ подушкою, на которой лежитъ она и дитя, кладутъ ножъ и книгу — библию или другую какую-либо религіознаго содержанія. Преимущественно же для этого употребляется „Сеферъ-Резіель“, книга кабалистическаго содержанія, приписываемая откровенію ангела „Резіеля“ первому человѣку Адаму, но, въ сущности — твореніе той эпохи, въ которую у евреевъ появилась „кабалла“; какъ доказываетъ историческая критика, книга эта принадлежитъ перу кабалиста Абулефія, жившаго въ XIII вѣкѣ.

Впрочемъ, описанные приемы мало-по-малу теряютъ свое значеніе, особенно выводятся они у болѣе свѣтски-развитыхъ евреевъ. За то довольно еще строго соблюдаются слѣдующія церемоніи и обычаи, направленные, главнымъ образомъ, къ отраженію дѣйствія злыхъ духовъ.

1) Такъ называемый „Brieflich“. Это — родъ талисмановъ — „ширъ-гамалось“ или „ширъ-гамалоть“ — наклеиваемыхъ надъ дверями, надъ окнами, на дымовыхъ трубахъ, въ комнатахъ и надъ павильономъ, которымъ занавѣшивается постель родильницы, — вообще надъ всѣми отверстиями, чрезъ которыя можетъ проникнуть къ рождающей нечистая сила. Содержаніе этихъ талисмановъ и форма ихъ слѣдующая: на четвертушкѣ бумаги сверху пишется цѣликомъ 121-й псаломъ; ниже описываютъ кругъ и въ немъ пишутъ таинственныя слова: „шадай! кра шатанъ“ (Всемогущій, рви сатану!); по обѣимъ сторонамъ круга пишутъ: съ правой стороны — имена мужей, а съ лѣвой — женъ первыхъ людей и патриарховъ. Потомъ слѣдуютъ нѣсколько начальныхъ буквъ нѣкоторыхъ стиховъ изъ библии и псалмовъ и имена разныхъ ангеловъ. — Эти „Brieflich“ остаются на своихъ мѣстахъ до истеченія 8-ми дней со дня рожденія ребенка.

2) При рожденіи мальчиковъ соблюдается обычай — чтеніе Шема („кри-асъ-шема-лейененъ“), состоящій въ томъ, что, наканунѣ дня, въ который долженъ быть совершенъ обрядъ обрѣзанія — а если этотъ день совпадаетъ съ субботой, то въ вечеръ предыдущаго четверга — сосѣди и знакомые приглашаются на „лейбихъ-унъ бронфентъ“ (пряники и водку, составляющіе уго-

щеніе).
„Шема-
потомъ
псалма.

Веч
приход

„бегель
скихъ
сатаны

У
ношное

„Загар

Чт
дня об

Пр

этотъ

субботѣ

(присл
деннаго

находя

и знак

родиль

преиму

называ

„С’уда

См

нимъ,

матери
утверж
нимая
скорбя
нають
словам
ноучені
въ рот

*) „В

накл. гла

**) „

***) У

щеніе). Каждый посѣтитель, при входѣ въ домъ, тихо прочитываетъ стихъ „Шема-Израиль“ (6-я гл. V кн. Моисея) и слѣдующіе затѣмъ 5 стиховъ; потомъ 91-й псаломъ, начиная съ послѣдняго стиха предыдущаго 90-го псалма.

Вечеромъ, въ первый день появленія младенца мужескаго пола на свѣтъ, приходятъ къ нему дѣти-ученики „хедеровъ“ (училища меламеда) съ своимъ „бегельферомъ“ (помощникъ меламеда), для прочтенія указанныхъ выше библейскихъ мѣстъ, которымъ приписывается сила парализаціи всякаго дѣйствія сатаны и злыхъ демоновъ.

У нѣкоторыхъ, особенно хасидовъ, нѣсколько человекъ остается на все-нощное бдѣніе, причемъ „Wachnacht“ читается изъ кабалистической книги „Загаръ“.

Чтеніе молитвъ хедерными мальчиками происходитъ ежедневно до самаго дня обрѣзанія.

При рожденіи мальчиковъ соблюдается еще „бенъ-захоръ“ *). Обычай этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: вечеромъ, противъ первой послѣ рожденія субботы, по окончаніи въ молитвенномъ домѣ вечерней молитвы, „шамешъ“ — (прислужникъ молитвеннаго дома) провозглашаетъ, называя отца новорожденнаго: „такой-то проситъ на бенъ-захоръ!“ Большая часть мужчинъ изъ находящихся въ это время въ молитвенномъ домѣ, особенно родственники и знакомые, кончивъ дома вечернюю субботнюю трапезу, отправляются въ домъ родильницы. Здѣсь ихъ угощаютъ десертомъ, все больше круглой формы, преимущественно — у богатыхъ и бѣдныхъ — горохомъ (орѣхами), и обрядъ этотъ называется „С'удасъ ***) бенъ-захоръ“, что нѣкоторые раввины считаютъ за „С'удасъ-мицва“, т. е. богоугодное пиршество.

Смыслъ этого стариннаго обычая толкуется раввинами различно. По однимъ, это праздникъ новорожденнаго — по случаю освобожденія изъ утробы матери, — встрѣчающаго первую святую субботу въ своей жизни. Другіе же утверждаютъ, что это „утѣшеніе скорбящихъ“ ***)), т. е. посѣтители (принимая въ буквальномъ смыслѣ метафорическій рассказъ талмуда) утѣшаютъ скорбящаго младенца въ томъ, что онъ оставилъ лучший міръ; они заклинаютъ его остаться вѣрнымъ на всю жизнь тому ученію, которое онъ — по словамъ талмуда — изучалъ въ утробѣ матери и зналъ всю „тору“ — законоученіе, — а вышедши на свѣтъ все позабылъ отъ удара, нанесеннаго ему въ ротъ ангеломъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они напоминаютъ ему, въ первую же

*) „Бенъ“ значитъ—сынъ, а „захоръ“ имѣетъ двоякое значеніе: 1) мужескій родъ и 2) неоконч. накл. глагола „помнить“.

**) „С'уда“ значитъ пиршество или трапеза.

***) Утѣшеніе скорбящихъ есть одна изъ нравственно-религіозныхъ обязанностей еврея.

субботу, чтить законъ. Впрочемъ, въ массѣ эти толкованія не распространены. Какъ бы то ни было, но посѣщеніе и вкушеніе отъ яствъ „бенъ захора“ считается богоугоднымъ — „с'удасъ мицва“.

Относительно „Wachnacht“ слѣдуетъ замѣтить еще нѣсколько словъ. Мы сказали выше, что обрядъ этотъ заключается въ томъ, что нѣсколько человѣкъ, наканунѣ дня обрѣзанія, т. е. на 8-й день рожденія младенца, остаются съ тою цѣлью у родильницы, чтобы всю ночь провести на стражѣ у колыбели новорожденного и охранять его посредствомъ молитвъ отъ покушеній злыхъ духовъ; это „ночная стража“, какъ показываетъ самое слово „Wachnacht“. Тутъ собираются такъ называемые „клаузнеры“ — бѣдные молодые евреи, занимающіеся изученіемъ талмуда въ „эшиботахъ“ или молитвенныхъ домахъ. Въ вознагражденіе за ночной трудъ — за чтеніе Талмуда или Мишны, клаузнеры эти получаютъ, кромѣ ужина, еще „недова“ — милостыню. Надобно, однако, замѣтить, что Wachnacht бываетъ по большей части только у зажиточныхъ евреевъ, такъ какъ бѣдняки обходятся и безъ нея.

Наконецъ, наступаетъ многознаменательный день въ жизни еврея, приобщающій его къ лику избраннаго народа — день обрѣзанія.

Обрѣзаніе. Въ субботу утромъ, по выходѣ изъ молитвеннаго дома, идутъ знакомые и родственники родильницы — тоже по провозглашенному шамешомъ приглашенію — на „шаломъ-захоръ“ *). Оять „лейкихъ унъ бронфенъ“ пьютъ за здоровье новорожденного; причемъ, какъ и на „кріасъ-шема-лейененъ“, выражаютъ отцу благопожеланія по установившейся уже на этотъ случай формулѣ: „Да поможетъ тебѣ Богъ ввести сына твоего въ союзъ отца нашего Авраама **) и воспитать его въ наукѣ „тора“ ко вступленію въ бракъ „хупа“ и честнымъ, благочестивымъ поступкамъ „маасимъ товимъ“.

На восьмой день послѣ рожденія мальчика, совершается надъ нимъ обрядъ обрѣзанія.

Обрядъ этотъ, заповѣданный, какъ сказано въ Библии, Богомъ самому Аврааму, имѣетъ большую важность и значеніе въ глазахъ народа, какъ знакъ „вѣчнаго союза между Богомъ и потомствомъ Авраама“ (подлинное выраженіе св. Писанія).

По законамъ религіи, обрядъ этотъ долженъ быть совершаемъ непре-

*) Слово въ слово значить: „благополучіе младенца“ или: „здравствуй, младенецъ“.

**) Подъ этимъ разумѣется обрядъ обрѣзанія, почему эта часть формулы опускается по совершеніи обряда.

мѣнно въ восьмой день послѣ рожденія, даже если бы день этотъ совпадалъ съ субботою или другимъ какимъ важнѣйшимъ праздникомъ.

Утромъ повивальная бабка, ближайшія родственницы родильницы и домашныя занимаются купаніемъ и пеленаніемъ младенца, — причѣмъ купель не рѣдко обращается для повивальныхъ бабокъ въ источникъ дохода.

По окончаніи молитвы въ синагогѣ, около 10 часовъ, въ домъ родильницы собираются: „сандукѣ“ (отъ слова *syndicus*), „могелимъ“ (обрѣзватели), „кватеръ“ (*Gefatter* — кумъ) и „кватеринъ“ (*Gefatterin* — кума), „канторъ“, „шамосимъ“, родственники и разныя приглашенныя лица. Число совершеннолѣтнихъ, присутствующихъ при обрѣзаніи, лицъ должно быть не меньше десяти („миніонъ“).

Обрядъ совершается преимущественно въ синагогѣ или молитвенномъ домѣ; но если, вслѣдствіе дурной погоды или по какимъ либо другимъ причинамъ, это неудобно, то можно и дома.

Церемоніи, установленныя частію талмудомъ, а частію обычаемъ, совершающіяся при этомъ обрядѣ, состоятъ въ нижеслѣдующемъ.

Самый обрядъ состоитъ изъ трехъ операцій: „мила“ — обрѣзаніе ножомъ *praerutium'a*, — „пріа“ — разорваніе руками (ногтями) срѣзанной кожицы и „мецица“ — высасываніе губами крови, текущей изъ образовавшейся отъ первой операціи раны. Кровь эта выплевывается въ особый сосудъ, наполненный пепломъ. Совершаютъ описанныя операціи или три „могеля“ или одинъ, смотря по желанію (состоянію) родителей младенца.

Лица мужескаго пола, участвующія въ совершеніи обряда, называются „баалы-кибудимъ“ — почтенные мужи, потому что всякое участіе, смотря по своему значенію, считается большею или меньшею почестью. Родъ участія лица въ этомъ обрядѣ зависитъ отъ отца новорожденнаго, который приглашаетъ къ этому своихъ ближайшихъ родственниковъ и лучшихъ знакомыхъ.

Въ комнату, гдѣ находится родильница, приглашаются женщины. Онѣ еще съ утра готовятъ младенца къ обряду. Повивальная бабка, какъ было уже сказано выше, купаетъ его; потомъ его пеленаютъ въ чистыя пеленки, но такъ, что нужная для операціи часть остается свободною, и кладутъ на подушку, которую перевиваютъ въ двухъ мѣстахъ повязкою отъ синагогальной утвари и потомъ покрываютъ завѣсою отъ кивота, въ которомъ хранятся пергаментныя свитки Пятикнижія.

Каждая изъ присутствующихъ женщинъ беретъ въ руки подушку съ младенцемъ и, покачавъ его раза два, передаетъ слѣдующей. Такъ же точно поступаетъ вторая, третья женщина, пока, наконецъ, ребенокъ не перейдетъ въ руки той, которая должна внести его въ помѣщеніе, назначенное для совершенія обряда обрѣзанія. Женщину эту сопровождаютъ и всѣ осталь-

ныя, изъ которыхъ одна—преимущественно повисальная бабка—держитъ въ рукахъ зажженную восковую свѣчу, или факель. Войдя въ помещеніе, гдѣ уже собрались всѣ „баалы-кибудимъ“ и гдѣ уже сдѣланы всѣ приготовленія къ обряду, женщины становятся у входа и шамешъ восклицаетъ: „кватеръ!“ Послѣ этого возгласа, одинъ изъ мужчинъ—обыкновенно мужъ родильницы („кватеринъ“) — подходитъ къ женщинѣ, держащей на рукахъ младенца, котораго онъ беретъ на руки и, обратившись назадъ, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ.

Эта церемонія называется „кватершафтъ“ (Gefatterschaft)—кумовство и исполняется мужчиною и женщиною, обыкновенно мужемъ и женою; но иногда братомъ и сестрою, отцемъ и дочерью, женихомъ и невѣстою.

Все собраніе, завидѣвъ кватера съ младенцемъ, восклицаетъ: „борухъ *) габу“ (блаженъ пришедшій!) и прочитываетъ вслухъ отъ 10 до 13 ст. 25-й главы 4-й кн. Моисея и нѣсколько другихъ отрывочныхъ стиховъ изъ псалмовъ. Изъ рукъ кватера младенца беретъ другой, вызванный по имени шамешомъ и кладетъ его на приготовленную уже—съ нѣкоторою пышностію (относительно состоянія)—для совершенія операціи постельку, называемую „кисешель эліогу“ **). На этой постелькѣ дитя лежитъ нѣсколько минутъ; въ это время „могель“, совершающій операцію, и за нимъ все собраніе произноситъ краткую молитву о содѣйствіи Вышняго благополучному исходу операціи: „и рече Господь праотцу нашему Аврааму: шествуй передо мною и буди праведенъ“. Послѣ этого могель подходитъ къ „кисешель-эліогу“, беретъ младенца и передаетъ его въ руки сандику, возглашая при этомъ: „сей тронъ Іліи, поминаемый добромъ“.

Званіе или обязанность „сандика“ самая важная изъ всѣхъ въ этомъ обрядѣ и выпадаетъ на долю раввина или вообще почетнѣйшаго члена общества или круга знакомыхъ. Онъ сидитъ, во время этой церемоніи, на вышеупомянутой, приготовленной для младенца, постелькѣ; на его рукахъ совершается самая операція. Такъ какъ отправленіе какого-либо рода обязанности при обрѣзаніи считается для участвующаго почетомъ, то, чтобы оказать уваженіе достойнѣйшимъ членамъ присутствующаго общества, передачу ребенка изъ рукъ въ руки, до поступленія къ сандику, распредѣляютъ между большимъ числомъ „баалы-кибудимъ“; но эти почести считаются уже второстепенными.

Сандикъ сидитъ лицомъ къ востоку, а дитя лежитъ на подушечкѣ у него на колѣняхъ головою къ югу, и съ этой стороны завѣшиваютъ его

*) „Борухъ“—страд. залогъ „благословить“.

**) „Тронъ Іліи“ пророка. Народъ вѣруеть, что этотъ пророкъ присутствуетъ при всѣхъ обрѣзаніяхъ, какъ названный въ свящ. писаніи Ангеломъ Союза.

молитвенною мантиею „сандика“. Всѣ „могелимъ“, готовые къ совершенію операциі, обступаютъ младенца. Первый изъ „могелимъ“ творитъ предварительно молитву, снимаетъ нижнюю повязку, осматриваетъ мѣсто, подлежащее операциі, потомъ лицо дитяти — не больной-ли онъ — и, найдя, что все обстоитъ благополучно, беретъ въ руки приготовленный обоюдо-острый ножъ, произноситъ хвалу „Богу, освятившему своими заповѣдями насъ и заповѣдавшему намъ совершить обрѣзаніе“ и мгновенно срѣзываетъ *praerutium*. Послѣ этого, сію же минуту — тѣмъ же могелемъ или другимъ — совершается „прія“ и, наконецъ, имъ же или третьимъ могелемъ „мецица“. По исполненіи этого послѣдняго процесса (мецица), моголь выполаскиваетъ ротъ и посыпаетъ рану — для удержанія кровотеченія — порошкомъ изъ гнилаго дерева, завязываетъ ее, а ребенка снова пеленаютъ какъ прежде. Слѣдуетъ замѣтить, что описанная операциа совершается съ такою ловкостію и проворствомъ, что спящій ребенокъ иногда — у опытнаго моголя — не почувствуетъ никакой боли; если же и заплачетъ, то, помочивъ его губки виномъ изъ бокала, моголь весьма скоро его успокаиваетъ.

Во время самаго обрѣзанія, когда еще продолжается „прія“, отецъ ребенка молится, произнося: „Благословеніе Богу нашему, Царю вселенной, заповѣдавшему намъ ввести (сына) въ союзъ отца Авраама“; на это ему все собраніе отвѣчаетъ: — „Какъ вошелъ онъ въ союзъ, такъ да войдетъ въ науку („тору“), въ бракъ („хупа“) и благочестивыя поступки („маасимъ-товимъ“).

Одинъ изъ присутствующихъ мужчинъ, вызванный также „шамешомъ“, беретъ ребенка съ подушкой на руки и, съ бокаломъ вина (или другого какого-либо напитка) въ рукѣ, произноситъ благословеніе Богу, заключившему союзъ и молитву о счастливомъ возрастаніи младенца, которому при этомъ даютъ имя: „И да зовутъ его въ Израилѣ N, сыномъ N“ и при двукратномъ повтореніи словъ пророка Іезекіиля: „И говорю тебѣ, кровью твоею живи“, опускаютъ въ ротъ малютки три капли вина. И оканчивается вся эта церемонія вышеприведеннымъ благопожеланіемъ: „какъ вошелъ онъ въ союзъ“, и т. д., на что все собраніе отвѣчаетъ: „Аминь“, а канторъ провозглашаетъ многолѣтіе („мише-бейрахъ“) младенцу, родителямъ его, присутствующимъ и проч.

Надобно замѣтить, между прочимъ, что у евреевъ нарицаютъ имена только по покойнымъ родителямъ, родственникамъ или какимъ-нибудь усопшимъ знаменитымъ лицамъ.

Кватеръ беретъ ребенка, отдаетъ его обратно кватершѣ, которая, вмѣстѣ съ сопровождающими ее женщинами, возвращается къ матери дитяти и

отдаетъ ей сына при задушевномъ поздравленіи *): „мазель товъ“ (доброе счастье!). Слова эти произносятъ все присутствующіе, обращаясь къ отцу или матери **).

Все „баалы-кибудимъ“ приглашаются на пиръ, имѣющій значеніе „с'удасъ мицва“. Пиръ этотъ не устраняется даже въ дни нѣкоторыхъ постовъ; отказаться отъ участія въ немъ, значитъ—равнодушно относиться къ религіозному благочестію. Если отецъ новорожденнаго очень бѣденъ, то обходятся безъ всякаго пиршества и только ограничиваются въ этомъ случаѣ „лейкихъ унъ бронфенъ“, которые подчасъ покупаются на деньги „баалы-кибудимъ“.

Въ заключеніе всего, наконецъ, произносится установленная (у евреевъ) застольная молитва, къ которой на этотъ случай въ концѣ добавляются нѣсколько стиховъ, содержаніе которыхъ составляетъ: 1) благословеніе родителямъ; 2) особое благословеніе отцу; 3) благословеніе младенца; 4) совершавшихъ обрядъ обрѣзанія, пріа и мецица; 5) молитва о пришествіи Мессіи, и 6) о посланіи пророка Іліи.

Стихи эти („гарахманъ“) произносятся преимущественно „хазаномъ“ (синагогальнымъ пѣвцомъ) заунывнымъ, трогательнымъ напѣвомъ.

По окончаніи обѣда, до чтенія застольной молитвы, синагогальные прислужники, услуживавшіе хозяину дома въ его посылкахъ съ приглашеніями и за столомъ во время трапезы, ставятъ, наконецъ, на столъ тарелки, въ которыя каждый изъ присутствующихъ кладетъ по нѣскольку копѣекъ. Это дѣлаютъ даже нищіе по профессіи, которые являются на всякое пиршество, безъ особаго на то приглашенія.

Повивальная бабка тоже ставитъ тарелку, но уже съ нѣкоторою закуской и тоже собираетъ такъ называемый „бубе-гельтъ“.

Канторъ хотя тарелки и не ставитъ, но, произнося по установленному порядку благословеніе каждому изъ присутствующихъ, отъ всехъ получаетъ вознагражденіе.

Вообще на исчисленныя пожертвованія, каждый, приглашенный на „обѣдъ обрѣзанія“, израсходуетъ отъ 20 до 75 коп., смотря по состоянію. Самъ же хозяинъ истрачиваетъ отъ 10 до 50 руб. сер.

При рожденіи дѣвочекъ не бываетъ ни „бенъ захоръ“, ни „криасъ шема“ и никакого другого пиршества. Только въ день нареченія име-

*) Самые близкіе знакомые поздравляютъ также на 3-й день, со дня обрѣзанія („шлиши-лемила“).

***) „Мазель-товъ“ служитъ поздравленіемъ и при другихъ семейныхъ радостяхъ, — напримѣръ, при рожденіи, при вѣнчаніи и т. п.

*) Описаніе служенія.

ни, обыкновенно въ субботу, по выходѣ изъ синагоги, отецъ родившейся приглашаетъ своихъ знакомыхъ на „лейкихъ-унъ-бронфенъ“. Самое наречіе имени не имѣетъ никакой религіозной санкціи, но, по обычаю, имя новорожденной дается въ синагогѣ при слѣдующей церемоніи:

Въ первую субботу послѣ рожденія или въ другой какой день, въ который читаютъ (въ синагогѣ) публично изъ пятикнижія Моисея, отецъ новорожденной приглашается *), въ числѣ прочихъ, къ слушанію одной изъ главъ читаемаго отдѣла; при этомъ чтець произноситъ, установленнымъ раввинами порядкомъ—благословеніе или, лучше сказать, молитвы за здравіе родильницы и новорожденной, прибавляя: „да будетъ имя ея въ Израилѣ N дочь N“.

Съ поздравленіями въ этомъ случаѣ приходятъ только женщины. Евреи вообще не довольны рожденіемъ на свѣтъ дѣвочки, и не въ силу только экономическихъ причинъ, но и религіозныхъ.

Какъ при рожденіи мальчика, такъ равно и при рожденіи дѣвочки, мать-родильница, даже совершенно оправившись послѣ родовъ, не оставляетъ постели до истеченія 8-ми дней. Причиною этого обычая служитъ приведенное выше вѣрованіе въ возможность причиненія злыми духами вреда какъ матери, такъ и ребенку.

По совершенномъ выздоровленіи и исполненіи вышеизложенныхъ требъ, относящихся къ обрѣзанію, когда родильница первый разъ входитъ въ синагогу, мужъ приглашается къ чтенію пятикнижія, а канторъ произноситъ благословеніе всѣмъ членамъ ихъ семейства; черезъ мѣсяцъ послѣ рожденія первенца происходитъ особенный религіозный обрядъ, выкупъ его у кагана „пидіонъ га-бенъ“, описаніе котораго относится къ отдѣлу народныхъ еврейскихъ обрядовъ.

Похороны. — Когда еврей опасно боленъ, то раввинъ или другой вліятельный еврей напоминаетъ больному о необходимости сдѣлать послѣднее распоряженіе—завѣщаніе (цавоа) и прочесть исповѣдь. Народъ прибѣгаетъ нерѣдко къ довольно странному средству: перемѣняетъ имя больному, вѣря, что отъ этого можетъ перемѣниться судьба его.

При приближеніи послѣдней минуты, когда больной впадаетъ въ безсмысленность, окружающіе зажигаютъ свѣчи и громко читаютъ относящіеся къ

*) Описаніе этого приглашенія здѣсь не у мѣста: оно болѣе приличествуетъ при описаніи богослуженія.

этому случаю стихи изъ св. писанія. По окончаніи агоніи, когда въ больномъ уже незамѣтно признаковъ жизни, кладутъ перышко на губы мертвеца и если оно не шевелится, то принимаютъ за знакъ, что дыханіе уже совершенно прекратилось. Здѣсь не снимаютъ тѣла до прибытія „шамосимъ“ прислужниковъ „хевра-кадиша“. Потомъ берутъ тѣло съ постели, раздѣваютъ его совершенно, стелютъ на полъ солому и кладутъ тѣло лицомъ къверху, а ногами непременно къ двери; выпрямивъ пальцы рукъ и сложивъ вѣки, закрываютъ покойника чернымъ платьемъ и у изголовья ставятъ множество горящихъ свѣчей. Женщинѣ ставятъ свѣчи въ тѣхъ подсвѣчникахъ, въ которыхъ она зажигала субботнія свѣчи. При этомъ существуетъ обычай выливанія воды во второмъ и третьемъ домѣ, на томъ основаніи, что смерть, что бы ни было ея причиной, происходитъ всегда отъ меча ангела смерти, который оmyваетъ этотъ мечъ въ водахъ сосѣднихъ домовъ. Похоронами занимаются члены братства погребателей, существующаго въ каждомъ обществѣ, и называемаго „святымъ братствомъ“ (Хевра-Кадіша), потому что на членахъ его лежитъ священная обязанность — пещись о похоронахъ мертвыхъ тѣлъ, какъ богатѣйшаго, такъ и самаго бѣднаго еврея, безъ малѣйшаго различія (какъ пояснено будетъ ниже). Члены этого братства являються немедленно по полученіи извѣстія о смерти какого либо еврея, поднимаютъ мертвое тѣло съ полу, кладутъ его на скамейку и оmyваютъ его теплою водою („тагра“); когда тѣло уже совершенно чисто, ставятъ его на ноги, причемъ три погребателя окачиваютъ его чистою водою, произнося три раза: „тогоръ“, т. е. чистъ; потомъ одѣваютъ трупъ въ смертную одежду (тахрихимъ) слѣдующимъ порядкомъ: а) рубашку съ длинными рукавами, зашитыми по оконечностямъ на-глухо; б) весьма длинные брюки, также зашитые внизу на глухо, такъ что руки и ноги остаются совершенно покрытыми; в) на это надѣваютъ саванъ, т. е. „китель“ (получаемый обыкновенно въ подарокъ отъ невѣсты въ день свадьбы и носимый въ день отпущенія грѣховъ; но если такого у умершаго нѣтъ, а также для женщинъ, то шьютъ нарочно); этотъ китель есть ничто иное, какъ длинная рубашка съ широкими рукавами и воротникомъ; г) эта рубашка опоясывается холстянымъ пояскомъ съ узломъ впереди; д) на мужчинъ надѣваютъ шерстяное покрывало съ полосами (талисъ), въ которомъ ежедневно молятся утромъ; е) длинный колпакъ, сшитый тоже изъ холста. Послѣ всего этого закутываютъ покойника въ большое полотняное покрывало, кончики котораго завязываются сверху и снизу, и развязываются только послѣ положенія въ гробъ. Смертная одежда у евреевъ должна быть непременно изъ холста, никакой другой не допускается. Если покойникъ женскаго пола, то оmyваютъ и одѣваютъ его женщины, а братство приступаетъ къ похоро-

намъ, когда у
раздираютъ от
до окончанія
дней. До клад
бенный почет
чахъ.

Въ вырыт
дутъ доски с
тѣ самыя, ко
баются и кла
кладутъ глин
сытны), а въ
что когда ож
лестину, поэт
подспорьями.

„Мехилу“
етъ обычай,
навливаться,
симъ“ и дру
слушающимъ
ему говорить
онъ тебя ого
лею, шамешъ
неніемъ, что
жена, а ты
провожаютъ
постланномъ
щается кожа

Въ теченіи
глашаютъ из
муда въ шк
домъ умерша
ваетъ самъ
жуткахъ, мо
щіе къ брате
библіотекъ и
Мишны, нача
чаніи каждой
износить „ка

намъ, когда ужъ все готово. Во время омыванія близкіе родные умершаго раздирають отворотъ верхняго платья вершка на два и носятъ это платье до окончанія дня гореванія; по смерти же родителей—до истеченія 30-ти дней. До кладбища везутъ тѣло на лошадахъ; если же хотятъ оказать особенный почетъ покойнику, то тѣло несутъ 4 еврея на носилкахъ на плечахъ.

Въ вырытую могилу происходящему изъ рода „когеновъ“ (жрецовъ) кладутъ доски со всѣхъ сторонъ, т. е. снизу, сверху и по бокамъ. Доски эти тѣ самыя, которыми были устланы носилки. Шесты носилокъ тоже разрубаются и кладутся въ гробъ. Прежде чѣмъ засыпать могилу, покойнику кладутъ глиняные черепки на глаза (потому что глаза человѣка ненасытны), а въ руки ему даютъ маленькія палочки. Это объясняется тѣмъ, что когда оживутъ мертвые, то они будутъ катиться подъ землею въ Палестину, поэтому даютъ мертвецамъ эти палочки, чтобы онѣ служили имъ подспорьями.

„Мехилу“ (прощеніе) проситъ одинъ изъ шамешовъ. Здѣсь существуетъ обычай, когда уже несутъ тѣло на кладбище, нѣсколько разъ останавливаются, причемъ просятъ у покойнаго, чрезъ шамеша, „мехилу“. „Шамосимъ“ и другіе присутствующіе обращаются съ мертвымъ, какъ будто со слушающимъ и внимающимъ всему, что ему говорятъ. Прося „мехилу“, шамешъ ему говоритъ: „N N. проситъ у тебя прощенія за всѣ поступки, которыми онъ тебя огорчилъ когда нибудь и т. д.“ Когда уже гробъ засыпанъ землею, шамешъ обращается къ покойнику, если онъ былъ супругъ, съ объясненіемъ, что брачныя узы расторгнуты смертью: „жена твоя тебѣ больше не жена, а ты ей не мужъ“. Затѣмъ читаютъ молитвы, утѣшаютъ горюющихъ, провожаютъ ихъ домой, гдѣ они должны провести 7 дней въ гореваніи на посланномъ на землѣ тюфякѣ или низенькой скамейкѣ, при чемъ запрещается кожанная обувь, а дозволяется шерстяная и бумажная.

Въ теченіи 7 дней гореванія, дѣти, горюющія по отцѣ или матери, приглашаютъ изъ клаузнеровъ (занимающихся богомольемъ или ученіемъ Талмуда въ школѣ) 10 человѣкъ, которые утромъ и вечеромъ совершаютъ въ домѣ умершаго молитву „бецибуръ“ (т. е. общественную). Канторомъ бываетъ самъ горюющій сынъ, который читаетъ, въ установленныхъ промежуткахъ, молитву „кадишъ“. Кромѣ молитвы, эти клаузнеры, принадлежащіе къ братству „мишнаіотъ“ (мишны, это—братство, пекущееся о школьной библіотекѣ и изучающее Мишну и Талмудъ) читаютъ избранныя главы изъ Мишны, начальныя буквы которыхъ составляютъ имя покойнаго, и, по окончаніи каждой главы, „юсемъ“ (правильнѣе „ятомъ“, горющій сирота) произноситъ „кадишъ“. Все это дѣлается для того, чтобы облегчить для души по-

койнаго страшный судъ и парализировать силу злыхъ духовъ, преслѣдующихъ въ подземельи души умершихъ.

Въ день смерти родителей дѣти ставятъ въ синагогѣ или школѣ свѣчи, и шамешъ наблюдаетъ, чтобы онѣ горѣли цѣлыя сутки.

Вспоминаютъ души умершихъ родителей также въ послѣдній день каждаго праздника (Haskoras-neschomos) въ синагогѣ, во время общественной молитвы.

Разныя повѣрья, къ смерти относящіяся. — а) Вѣрують въ то, что если умирающій лежитъ на пуховикахъ изъ куриныхъ перьевъ, то ему трудно умереть; потому-то у евреевъ никто не согласится спать на пуховикѣ, набитомъ куриными перьями; употребляютъ только гусиные.

б) Если у покойника глаза или ротъ остаются открытыми, то должно опасаться, чтобы еще кто не умеръ въ домѣ.

с) Покойнику очень тяжело лежать въ домѣ, и чѣмъ скорѣе его хоронятъ, тѣмъ ему легче и спасительнѣе для души. Впрочемъ, кромѣ народнаго повѣрья, и талмудъ предписываетъ, чтобы не переночевывало въ домѣ тѣло умершаго.

д) При погребальной процессіи покойника провожаютъ во множествѣ и добрые, и злые духи. Встрѣча съ этими послѣдними особенно вредна для женщинъ, почему онѣ никогда не участвуютъ въ процессіи и остерегаются встрѣчаться съ таковою.

е) Въ главѣ процессіи идутъ два или три „шамосимъ“ съ кружками въ рукахъ и громко восклицаютъ стихъ псалмовъ: „Цедекъ лефоновъ іагалехъ!“ (т. е. благотворительность ему предшествуетъ) и слова „Цдако тациль мимовесъ!“ (т. е. благотворительность спасаетъ отъ смерти), и каждый бросаетъ въ ихъ кружки по одной или нѣсколько копѣекъ.

ф) Если умершій отличался ученостью, набожностью или благотворительностью, погребальная процессія обходитъ синагогу или школу, гдѣ онъ молился Богу. Торговцы и ремесленники оставляютъ свои занятія, пока тѣло не предано землѣ. Въ прежнее время надъ гробомъ такихъ людей читались погребальныя рѣчи. На Литвѣ этотъ обычай существуетъ и по нынѣ.

г) Вѣрують, что, по засыпкѣ могилы, когда шамешъ ударяетъ три раза лопатою, къ покойному тотчасъ является злой ангелъ и спрашиваетъ его объ имени, которое просимый, кромѣ развѣ праведныхъ цадиковъ, — забываетъ. Потомъ мертвецъ претерпѣваетъ страшный „хибутъ гакеверъ“, состоящій въ томъ, что стѣнки гроба сходятся и раздавливаютъ тѣло. Мертвый, однакожь, не перестаетъ чувствовать и слѣдующія затѣмъ мученія до поступленія въ „gehennem“ (адъ) и по поступленіи въ него. Отъ „хибутъ

такеверъ“, можетъ быть спасенъ тотъ, кто умеръ въ пятницу и въ „Нисанъ“ (мартъ мѣсяць).

h) Въ теченіи 7 дней гореванія, душа умершаго прилетаетъ въ квартиру, гдѣ онъ скончался, поэтому тамъ безпрестанно горитъ лампадка, и около нея стоитъ стаканъ воды, въ которомъ душа будетъ умываться, и виситъ на стѣнкѣ кусокъ того полотна, изъ котораго сшитъ былъ саванъ. На Литвѣ этотъ обычай рѣже соблюдается.

Повѣрья вообще. — У евреевъ распространено вѣрованіе въ различныхъ шарлатановъ и заговорщиковъ: такъ, во время пожара, они нащептываютъ или пишутъ неизвѣстныя слова и знаки на клочкахъ бумаги, которые бросаются въ пламя съ цѣлью уничтожить его. Считается также предохранительнымъ отъ пожара средствомъ, при первомъ извѣстіи о случившемся пожарѣ подвинуть съ мѣста столовый столъ. Это повѣрье, однако, не очень распространено. Въ народѣ сложилась поговорка: „послѣ пожара богатѣютъ, а послѣ кражи бѣднѣютъ“, во что отчасти и вѣрують.

При неурожаяхъ, происходящихъ отъ недостатка или излишка дождя, установлены у евреевъ особенныя молитвы; въ древности даже назначены были въ этихъ случаяхъ посты съ особенными обрядами.

При эпидеміи, особенно холерѣ—раввины и вліятельные, набожные евреи уговариваютъ своихъ собратьевъ не предаваться чрезмѣрному унынію, и совѣтуютъ даже не соблюдать установленныхъ обрядовъ гореванія, какъ-то: сидѣнье на полу и хожденіе безъ обуви, чтобы не возбуждать унынія и вообще меланхолическаго настроенія. Къ мистическимъ средствамъ, къ которымъ прибѣгаютъ во время эпидеміи, принадлежитъ слѣдующее:

a) Нѣсколько человѣкъ выходятъ ежедневно на всѣ четыре стороны мѣстечка или города и читаютъ извѣстныя мѣста изъ библіи: о куреніи еиміама въ храмѣ и нѣкоторые другіе стихи и кабалистическія молитвы.

b) Стараются отыскать какогонибудь взрослого бѣднаго парня или вдовца и бѣдную взрослую дѣвицу и вѣнчаютъ ихъ на кладбищѣ.

При прочихъ болѣзняхъ, народъ лѣчится домашними средствами, а большею частью обращаются за совѣтами къ своимъ шарлатанамъ—цирюльникамъ, старымъ бабамъ, а также къ заговаривателямъ (бааль-шемъ). Этихъ бааль-шемовъ въ здѣшнихъ мѣстахъ замѣняютъ цадики. Хотя они большею частью указываютъ на извѣстныхъ врачей, къ которымъ совѣтуютъ обращаться, но иногда и отъ себя предлагаютъ цѣлительныя средства, состоящія или въ практическомъ примѣненіи дѣйствительно полезнаго средства, испытаннаго самимъ цадикомъ, или же въ мистическомъ приготовленіи какогонибудь зелья или другихъ предметовъ. Въ настоящее время цадикъ

р. Дувидель изъ Тального знаменитъ своимъ лѣченіемъ одержимыхъ паду-
чею болѣзнію и вообще имѣетъ большую врачебную практику. Эпилептиче-
скія болѣзни дѣтей лѣчатъ у бабъ христіанокъ или евреекъ. Первымъ сред-
ствомъ считается такъ называемое „вылитіе воска“ или „вылитіе яицъ.“
Баба знахарка, при продолжительномъ шептаньи, выливаетъ въ постав-
ленный на головѣ больнаго дитяти плоскій сосудъ распущенный на огнѣ
воскъ, или въ поставленный такимъ же образомъ стаканъ съ водою она
выливаетъ нашептанное яйцо, и въ волокнахъ нѣсколько свернувагося бѣл-
ка или въ изображеніи застывшаго воска видитъ и форму дитяти, и фор-
му его колыски съ веревками, и злаго духа, причиняющаго болѣзнь.

Для предохраненія маленькихъ дѣтей отъ болѣзни употребляютъ разныя
безсмысленныя средства: при купаньи, напр., вытираютъ младенца экскре-
ментами летающихъ рябчиковъ или воробьевъ, разбавивъ ихъ предварительно
въ деревянномъ маслѣ; изъ дома, гдѣ есть маленькое дитя, не выливаютъ
помои ночью. До прорѣзанія зубовъ не даютъ младенцу взглянуть въ зер-
кало; не поднимаютъ его выше себя; не передадутъ его изъ рукъ въ руки
въ окно или калитку. Никогда не оставляютъ ребенка, не имѣющаго 2-хъ
лѣтъ, одного въ домѣ: нечистая сила поразитъ его. Впрочемъ, между еврея-
ми, даже и въ простонародьи, распространено много полезныхъ врачебныхъ
средствъ, главнымъ образомъ отъ глистовъ, которыми еврейскія дѣти часто
страдаютъ. Употребительнѣйшія средства суть: камфора, цитварное сѣмя, са-
буръ и деготь (снаружи) чеснокъ и assafoetida; но эта послѣдняя, извѣст-
ная подъ названіемъ „teufelskoth“ (чортовъ навозъ) имѣетъ уже нѣкоторое
мистическое значеніе.

Вообще евреи болѣе склонны прибѣгать, особенно въ болѣзняхъ взрос-
лыхъ людей, къ помощи врача и аптеки. Легкія гастрическія расстройства
хотя и лѣчатся домашними средствами, но всегда полезными: теплымъ пить-
емъ и пищею, наружнымъ согрѣваніемъ и т. д. Иногда расстройство желудка
приписывается употребленію пищи и напитка изъ недобрыхъ рукъ, и въ та-
комъ случаѣ „завариваютъ соничники“: на животъ больнаго ставятъ гор-
шокъ, въ него кладутъ ножъ, ложку, вилку и веретено, баба наливаетъ
этотъ горшокъ вскипяченною при шептаньи водою, такъ что отъ согрѣванія
страданіе проходитъ.

Но есть болѣзни, которыя приписываютъ исключительно дѣйствию не-
чистой силы:

а) Падучая болѣзнь, при которой прибѣгаютъ къ татарину или цадику.
Пароксизмъ этой болѣзни наводитъ страхъ на окружающихъ. Конвульсии
считаются борьбою больнаго съ нападающимъ злымъ духомъ. Особенныхъ
средствъ противъ этой болѣзни не знаютъ. Нѣкоторые совѣтуютъ носить на

пальца
лять н
червей.
b)
повѣт
с)
гаютъ
знают
d)
силѣ
рошка
этой
больш
имена
надъ
цѣли)
множе
разны
e)
шепты
лыхъ.
при п
Б
если
умира
хою,
Д
ртуть
ускоре
ребро
рѣзані
никогд
населен
К
а така
частью
мыслен
и пото
сятъ и

пальцахъ кольца, приготовленныя изъ желѣза найденной подковы, употреб-
лять напитокъ, къ которому примѣшанъ пепель пережженныхъ дождевыхъ
червей.

б) Мѣстная апоплексія. Эту болѣзнь народъ приписываетъ недоброму
повѣтрію. Для лѣченія прибѣгаютъ къ татарину и цадику.

с) Умопомѣшательство—тоже отъ повѣтрія и тоже лѣченіе; рѣдко прибѣ-
гаютъ къ врачу, а чаще всего къ татарину, силу котораго и цадики при-
знаютъ въ этомъ случаѣ.

д) Лихорадка. Хотя въ послѣднее время, убѣдившись въ цѣлительной
силѣ хинина, большею частью въ лихорадкѣ прибѣгаютъ къ врачу за по-
рошками, но въ народѣ все-таки еще не вывелось повѣрье, что причиною
этой болѣзни есть злой духъ, и множество мистическихъ средствъ еще въ
большомъ ходу. Главныя изъ нихъ „отписанія“. Надписываютъ разныя
имена ангеловъ или демоновъ на пряникъ, на „афикомонъ“ (кусокъ мацы,
надъ которымъ въ ночь Пасхи совершаютъ обрядъ и оставляютъ для этой
цѣли), который принимается больнымъ внутрь. Кромѣ „отписанія“, употребляется
множество другихъ средствъ: куреніе бородкою отъ индюка, принятіе внутрь
разныхъ гадостей, нашептываніе на перекрестной дорогѣ и пр.

е) Говореніе во снѣ, причемъ прибѣгаютъ къ татарину или цадику. На-
шептываньемъ лѣчатъ еще больше у дѣтей, а иногда и зубную боль у взрос-
лыхъ. Средствомъ для очищенія бородавокъ считаютъ омываніе ихъ уриною,
при паденіи звѣзды.

Большую часть болѣзней ребенка приписываютъ дурному глазу, а потому
если онъ красивъ, нарочно называютъ его „мой арабъ“; если дѣти рано
умираютъ, то при рожденіи младенца называютъ его старикомъ или стару-
хою, думая этимъ убересть его отъ дурнаго глаза сосѣдки.

Дѣтямъ налѣпливаютъ также разные амулеты, какъ, напр., раковины,
ртуть въ футлярчикахъ, талисманъ въ кругломъ футлярчикѣ („мезузе“), а для
ускоренія прорѣзанія зубовъ даютъ носить волчій зубъ, оправленный въ се-
ребро съ тѣмъ, чтобы дѣти, гуляя, терли имъ десна, — чѣмъ ускоряется про-
рѣзаніе зубовъ. Говоря о болѣзняхъ, нужно замѣтить, что у евреевъ почти
никогда не встрѣчаются случаи болѣзни, извѣстной у мѣстнаго христіанскаго
населенія подъ названіемъ: „куриная слѣпота“.

Кромѣ описываемой здѣсь бляшки и талисмановъ, цадики даютъ дѣтямъ,
а также и взрослымъ „шмиры“. Цадикъ беретъ въ руки монету, большею
частью серебряную, продержитъ ее нѣсколько секундъ въ рукахъ, при чемъ
мысленно созерцаетъ („м'хавенъ“) извѣстныя ему таинственныя имена ангеловъ
и потомъ даетъ эту монету для ношенія ребенку на шеѣ. Взрослые же но-
сятъ ихъ просто въ карманѣ. Дѣтей эти „шмиры“ предохраняютъ отъ злыхъ

духовъ и дурныхъ повѣрій, а взрослыхъ и отъ разбойниковъ на дорогѣ. У каждаго приверженца цадика можно найти нѣсколько такихъ „шемиросъ“. Отъ безплодія въ Южныхъ и Югозападныхъ губерніяхъ, рѣдко употребляются другія средства, кромѣ молитвы цадика, а иногда помощи медика.

Нѣтъ, кажется, народа, у котораго безплодіе считалось бы такимъ несчастіемъ какъ у евреевъ. Всѣ земныя удовольствія: богатство, здоровье, почетъ ничто не значить для бездѣтныхъ супруговъ. Они готовы отдать послѣднюю рубашку лишь бы имѣть сына. Причина этого явленія—вѣра, что только благочестивыя дѣти, особенно сыновья, могутъ богоугодными дѣлами и „кадишомъ“ искупить грѣхи своихъ родителей и предохранить ихъ отъ мукъ ада на томъ свѣтѣ,—ученіе, имѣющее основаніе въ талмудѣ и кабалѣ.

Такое настроеніе народа приноситъ не мало пользы цадикамъ, которые десятки лѣтъ не перестаютъ обѣщать бездѣтнымъ супругамъ живого плода и, при каждомъ обѣщаніи, при каждомъ поддержаніи надежды вѣрующихъ профановъ, не перестаютъ брать вознагражденіе.

Но особенныхъ мистическихъ средствъ въ этомъ случаѣ употребляютъ, какъ выше сказано, очень мало; тутъ, главнымъ образомъ, дѣйствуетъ молитва цадика, богоподобнаго властелина природы, которому ни почемъ даже естественный недостатокъ супруговъ.

Чтобы передать значеніе цадиковъ, нужно принять во вниманіе, что всякій почти еврей, при первоначальномъ воспитаніи сына, имѣетъ въ виду духовное поприще; на самомъ же дѣлѣ не всякій къ этому поприщу готовится; тѣмъ болѣе въ настоящее время можно положительно сказать, что до 30% дѣтей, даже при первоначальномъ воспитаніи, готовятся къ торговому или промышленному поприщу.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что на вѣрованія евреевъ имѣли вліяніе повѣрья мѣстнаго населенія.

Низшій классъ евреевъ, подобно мѣстному населенію, вѣритъ въ существованіе вѣдьмы, домового, лѣшаго, водянаго, вовкулаки и пр. У евреевъ въ ходу многія мѣстныя сказки мѣстнаго населенія.

Масса еврейскаго населенія, живущая по корчмамъ, постоянно находится въ сношеніяхъ съ народомъ,—тутъ она наслушается и повѣрій, и сказокъ, и примѣтъ. Особенно женщины еврейки усваиваютъ суевѣрія.

Еврей охотно принимаетъ на вѣру рассказъ про злаго духа,—это не противорѣчитъ его религіи.

Поэтому-то демонологія евреевъ низшихъ классовъ и демонологія мѣстнаго малорусскаго населенія—имѣютъ много общаго.

Праздники евреевъ. — Всѣ праздники евреевъ раздѣляются на за-
вѣтные и историческіе. Къ завѣтнымъ относятся: суббота и три главные
праздника: пасха, пятидесятница и скинопигія, также новый годъ и день
отпущенія грѣховъ; къ историческимъ — праздникъ Макковеевъ („хануки“) и
Гамана („пуримъ“). По замѣчанію г. Полинковскаго, три главные упомянутые
праздника можно также назвать и историческими; въ Палестинѣ же они
были и народными.

1) Пасха празднуется 15 и 16 числа мѣсяца Нисана (марта) и 21
и 22 числа. Промежутокъ между первыми и послѣдними праздничными днями,
называется *халь-гамоедъ*, т. е. полупраздникъ. Праздникъ завѣщанъ Мо-
исеемъ, какъ говоритъ библія, по повелѣнію Бога, въ память выхода ев-
реевъ изъ Египта. Когда евреи еще жили въ Палестинѣ, то приносили въ
іерусалимскій храмъ на первый день пасхи первый снощъ наступившей жатвы,
при чемъ совершалось жертвоприношеніе, и празднованіе начала жатвы откры-
валось этимъ днемъ. До принесенія въ храмъ перваго снопа, нельзя было
вкусать хлѣба съ новаго урожая („ходишь“). Со дня принесенія снопа, по
библейскому постановленію, должны были отсчитать 49 дней, и въ пятиде-
сятый — принести въ храмъ по два хлѣба, испеченныхъ изъ новаго урожая, при
чемъ тоже совершалось жертвоприношеніе, и праздновался праздникъ пяти-
десятницы. Въ память этихъ обрядовъ, не могущихъ быть соблюдаемыми въ
настоящее время, евреи, по постановленію талмудистовъ, исполняютъ обряды
счисленія дней. Отъ 2-го дня пасхи до пятидесятницы, каждый еврей дол-
женъ, послѣ вечерней молитвы, считать сколько дней уже прошло со дня
принесенія снопа.

Въ первые дни вечера пасхи, всякій, даже бѣднѣйшій еврей долженъ
отправлять *седеръ* (порядокъ вечера), произнося *кидушъ* надъ кубкомъ вина
(у бѣдныхъ вино можетъ быть замѣнено другимъ напиткомъ); онъ читаетъ
„гагаду“, т. е. рассказъ о выходѣ евреевъ изъ Египта; въ промежуткахъ
рассказа совершаются нѣкоторые маловажные, предписанные талмудомъ и
раввинами обряды. Въ составъ „гагады“ входятъ также благодарственные
псалмы и гимны за выведение евреевъ изъ страны Египетской и освобожде-
ніе ихъ изъ „рукъ Фараона и Египтянъ“. Чтеніе „гагады“ совершается при
полномъ кубкѣ вина, а по окончаніи чтенія первой части „гагады“ пьютъ
изъ одного кубка и принимаются за трапезу, состоящую изъ лучшихъ блюдъ
еврейской кухни. Трапезу запиваютъ кубкомъ вина и продолжаютъ чтеніе
гагады, конецъ чтенія которой опять таки запиваютъ кубкомъ вина.

Въ этотъ вечеръ (или вечерà) каждый членъ еврейской семьи имѣетъ
свой кубокъ, и по постановленію талмуда, непременно долженъ выпи-
вать четыре кубка вина. Соблюденіе этого, въ буквальномъ смыслѣ, не

требуется: выпить часть—все равно, что выпить весь кубокъ. Выпивать кубки должны полулежа („гейба“ — эмблема царскаго величія). Въ это время глава дома возсѣдаетъ на мягкомъ мѣстѣ, устланномъ въ восточномъ вкусѣ коврами или подушками, при чемъ всѣ члены дома, даже прислуга, должны сидѣть за столомъ и пользоваться, такъ сказать, равноправностью. Кромѣ этого, талмудъ предписываетъ наряжаться въ самую лучшую одежду въ пасхальные вечера.

Все это установлено въ память освобожденія отъ рабства. Въ народѣ существуетъ повѣрье, что пророкъ Илья бываетъ въ этотъ вечеръ въ домѣ каждаго еврея, ему готовится даже особый кубокъ вина, который стоитъ нетронутымъ цѣлый вечеръ. Злые духи и, вообще, нечистыя силы лишены возможности вредить еврею въ этотъ вечеръ, въ знакъ чего, послѣ чтенія „гагады“, отворяютъ на нѣсколько секундъ выходящую на улицу дверь. Простаки говорятъ, что въ этотъ именно моментъ Илья пророкъ является.

Въ первые два дня послѣ утренней молитвы знакомые посѣщаютъ одинъ другого (большую часть посѣщаютъ зависимые, — отъ которыхъ по положенію своему зависятъ), для поздравленія съ праздникомъ (*gutjom-tou bieten*), при чемъ подчуютъ посѣтителей водкой, виномъ и закуской. Большею частью эти поздравленія происходятъ въ послѣдніе три праздника. Тогда знакомые и друзья сходятся, и послѣ обѣда пьютъ вино и предаются праздничному веселью: поютъ извѣстные речитативы и мелодическіе мотивы, безъ словъ, а иногда танцуютъ. Этотъ послѣдній обычай сохраняется еще у средняго торговаго и ремесленнаго класса, также у хасидовъ всѣхъ классовъ. Но зажиточные и богатые торговые евреи, особенно отличающіеся свѣтскостью, рѣдко устраиваютъ праздничныя попойки и гулянья. Въ „халь-гамоедѣ“ позволены всѣ торговыя занятія, но работать нельзя. Въ этотъ полупраздничный промежутокъ времени, отдаленные другъ отъ друга по мѣсту жительства родственники, большею частью дѣти, ѣдутъ къ своимъ родителямъ для свиданія съ ними, гдѣ и гостятъ вторые два дня праздника. Иногда нарочно посылаютъ за женихомъ дочери или невѣстою сына и „берутъ ихъ на праздникъ“, или же за находящимися у другого свата новобрачными молодыми „дѣтьми“. По приѣздѣ такихъ гостей, родители непременно устраиваютъ семейный праздникъ, состоящій въ томъ, что знакомые и друзья сходятся къ нему днемъ послѣ обѣда на *машке*, т. е. на угощеніе: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще сохраняется старинный обычай посылать такимъ главамъ семейства по бутылкѣ вина или другого напитка (*schiken mit die gäst*) въ поздравленіе съ гостями.

2) Пятидесятница празднуется 6-го и 7-го мѣсяца *Шавуатъ* (въ маѣ); по библейскому закону этотъ праздникъ установленъ собственно по случаю при-

внесенія упомянутыхъ хлѣбовъ, а главное — по случаю принесенія съ каждаго сада первыхъ созрѣвшихъ плодовъ въ іерусалимскій храмъ. Эти плоды доставлялись каждымъ хозяиномъ сада въ торжественныхъ процессіяхъ.

Каждый беретъ свитокъ, и когда всѣ свитки розданы, то всѣ вызванные, держа въ объятіяхъ по свитку, окружаютъ *алмеморъ* (возвышенное мѣсто, гдѣ читаютъ изъ библіи во время богослуженія); впереди идетъ канторъ и поетъ извѣстные стихи изъ св. Писанія, а за нимъ всѣ прихожане. Такимъ образомъ, вызываются всѣ прихожане и даже дѣти 12 лѣтъ, и со свитками въ рукахъ ходятъ кругомъ алмемора (*Наkofes*). По временамъ нѣсколько *hakofes*, держащіе въ рукахъ библейскіе свитки, поютъ и танцуютъ.

Эти *hakofes* совершаются въ *Симхасъ-Тору* послѣ утренней молитвы. Въ *Симхасъ-Тору* читается послѣдній отдѣлъ библіи, пройденный въ синагогѣ въ теченіи года, и одна глава изъ начала библіи. Такимъ образомъ, въ этотъ день оканчивается и начинается библія.

По окончаніи молитвы, ходятъ одинъ къ другому съ поздравленіями, и всѣ отъ-мала до-велика предаются безграничному веселью: поютъ и танцуютъ даже и на улицахъ, и большая часть гуляющихъ бываютъ нѣсколько пьяны. Даже почтенные и пожилые евреи не считаютъ для себя предосудительнымъ напиться до пьяна въ *Симхасъ-Тору*. Женщины во всемъ этомъ не участвуютъ; только днемъ посѣщаютъ онѣ одна другую, какъ и въ другіе праздники, а угощеніе ихъ состоитъ въ однѣхъ закускахъ. Дѣвушки, а иногда и замужнія женщины приходятъ во время *hakofes* въ синагогу, и болѣе любопытныя изъ нихъ позволяютъ себѣ заходить въ мужское отдѣленіе, смотрѣть на веселье мужчинъ и цѣловать носимые ими свитки закона.

Праздникъ *Рошъ-Гашана* (новый годъ). — Праздникъ *Рошъ-Гашана* отправляется евреями въ установленный Моисеемъ 1-й день мѣсяца „*Тишри*“ (осенью, въ началѣ сентября) и оканчивается *Іомъ-Кипуромъ* (десятыми днями того же мѣсяца).

Во времена существованія іудейскаго царствованія, говоритъ г. Брафманъ, храмъ оглушенный гимнами Левитовъ и радостными звуками священническихъ трубъ, открывалъ днемъ *Рошъ-Гашана* десятидневный періодъ, въ которомъ народъ, духовенство и даже самая святыня очищались и готовились къ великому народному торжеству, — къ тому именно моменту, когда въ послѣдній и самый важный день этого періода — *Іомъ-Кипуръ*, разверзались предъ первосвященникомъ недоступныя для него въ теченіе всего года *двери святая святыхъ* и онъ, войдя туда съ искупительными дарами, приносилъ оттуда народу прощеніе и благоволеніе *Іеговы*. Этотъ день былъ для евреевъ днемъ поста и народной исповѣди, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высокаго ра-

достнаго духовнаго торжества. Въ настоящее время, также по закону Моисееву, внѣ Иерусалима и внѣ стѣнъ храма должное служеніе не можетъ быть совершено, то представители народа еврейскаго ввели такъ называемую *мусафъ* (содержаніе его описано тоже), синагогальное служеніе, открываемое обрядомъ *Текиотъ-Шоферъ* — трубленіемъ въ рогъ. День *Иомъ-Кипура* проводится евреями въ строгомъ подвижническомъ воздержаніи отъ всякихъ чувственныхъ наслажденій и посвящается исключительно покаянію и молитвѣ. Согласно народному вѣрованію, въ этотъ день Иегова подтверждаетъ все то, что было предначертано каждому еврею въ *Рошъ-Гашанъ*. Если человѣкъ, которому назначенъ былъ горькій жребій на будущій годъ, не успѣлъ во время періода покаянія исправить приговоръ, то по прошествіи *Иомъ-Кипура* уже поздно. Постъ и молитвенное бдѣніе начинаются двумя часами раньше захода солнца, наканунѣ *Иомъ-Кипура*, и прекращаются съ окончаніемъ дня праздника. Поститься должны всѣ, начиная съ 12 лѣтняго возраста. Къ молитвамъ прибавляются исповѣдныя формулы. Замѣчательно, что въ этихъ формулахъ перечисляются грѣхи въ алфавитномъ порядкѣ. Самая знаменательная и торжественная молитва этого дня, которою открывается праздникъ, — есть *коль-нидре*. Достоинно вниманія то обстоятельство, что, какъ говоритъ г. Брафманъ, отправленіемъ этой молитвы евреи совершаютъ актъ всенароднаго отреченія отъ обѣтовъ, присягъ, обѣщаній, заклинаній, которые были совершаемы каждымъ изъ присутствующихъ въ годъ прошлый, и которые будутъ совершены въ годъ грядущій.

Фактъ этотъ до того возмутителенъ, что противъ него возставали самыя авторитетныя лица даже изъ талмудическаго міра.

Послѣ почти непрерывной молитвы въ продолженіи цѣлаго дня, праздникъ „*Иомъ-Кипуръ*“ и вмѣстѣ съ нимъ десятидневный періодъ покаянія оканчивается тѣмъ же, чѣмъ онъ начинался въ *Рошъ-Гашанъ*: раздается въ синагогѣ трубленіе въ рогъ, сопровождаемое кликами всего народа: „*Лешана габаа бирушелаимъ*“, т. е. на будущій годъ въ Иерусалимѣ.

Пройдя молчаніемъ замѣчаніе г. Брафмана о торжественности и блескѣ богослуженія въ день *Рошъ-Гашана* въ храмѣ и о плачевности и „безславіи“ этого служенія внѣ храма по разрушеніи его, г. Полинковскій считаетъ нужнымъ остановиться на замѣчаніи г. Брафмана, что *патріотическіе возгласы, ударяющіе по самымъ чуткимъ струнамъ народной жизни, пользующіяся у каждаго народа уваженіемъ высокаго духовнаго достоинства, получили у евреевъ или на іудейской почвѣ мѣсто канонизированныхъ молитвъ. Дѣло въ томъ, что авторъ счелъ лишнимъ указать на отличительный характеръ этихъ патріотическихъ возгласовъ на Иудейской почвѣ.*

Кто повнимательнѣе вникнетъ въ смыслъ этихъ еврейскихъ молитвъ, тотъ легко убѣдится, что этимъ молитвамъ чуждо стремленіе къ враждебнымъ для господствующей въ странѣ народности и религіи дѣйствіямъ, къ низверженію чуждой или иновѣрческой власти и возстановленію на *его мѣстѣ* политической власти и могущества Израиля. Всѣ еврейскія молитвы этого рода проникнуты однимъ только благочестивымъ желаніемъ: имѣть возможность отправлять праздничное богослуженіе въ храмѣ Іерусалимскомъ *тѣмъ порядкомъ* и съ церемоніями, какія предписаны Богомъ чрезъ *раба его Моисея*.

Возстановленіе Израильскаго царства и храма Іерусалимскаго обусловливается не кровавыми войнами и политическими переворотами, а распространеніемъ повсюду мира и почитанія всѣми народами единого Бога, уничтоженіемъ идолопоклонства, исчезновеніемъ зла, порока, ненависти и безграничнымъ господствомъ права, правды и любви.

Эти вѣрованія и надежды болѣе, яснѣе и прекраснѣе всего выражаются въ молитвахъ—*Рошъ-Гашана*, получившаго, какъ выражается г. Брафманъ, *патріотическій букетъ превосходнѣйшаго аромата*.

Послѣ этой замѣтки г. Полинковскій указываетъ на источники, принятые г. Брафманомъ. По его мнѣнію, совершенно ошибочно говоритъ авторъ „Книги Кагала“, что безъ жертвъ, по духу чистаго іудеизма, праздникъ теряетъ свой смыслъ, и, что, вмѣсто праздничныхъ жертвъ, представители еврейскаго народа ввели такъ называемый *мусафъ*. Смыслъ еврейскихъ праздниковъ вообще и каждаго въ отдѣльности достаточно ясно указанъ Библіею (кн. 3, гл. 23 и кн. 5, гл. 16). Въ 16 главѣ 5 книги Библии, гдѣ такъ подробно объясняется значеніе главныхъ трехъ праздниковъ: Пасхи, Пятидесятницы и Скинопигіи, даже не упоминается о жертвоприношеніи, составляющемъ только часть праздничнаго богослуженія въ храмѣ. Праздничныя жертвы, какъ *прибавочныя* къ числу ежедневныхъ жертвъ, назывались *мусафимъ* (единственное число *мусафъ*, что значитъ прибавочный). А такъ какъ число молитвъ опредѣлено на каждый день по числу приносившихся въ храмъ жертвъ, то въ праздничные дни установлена *прибавочная* молитва, названная тѣмъ же именемъ *мусафъ*, о содержаніи части которой сказано выше. Не вся молитва *мусафъ* состоитъ изъ *патріотическихъ возгласовъ*: начало и конецъ ея составляютъ обычные и въ будничные дни 3 первыхъ и 3 послѣднихъ благословеній *). Между

*) Въ будничные дни эту главную молитву составляютъ 18, а съ 1-го вѣка по Рождествѣ Христовѣ 19 благословеній. Но въ праздничные дни читаются только 3 первыхъ и 3 послѣднихъ, а вмѣсто среднихъ 13 читаютъ утромъ и вечеромъ краткія формулы, соответствующія празднику. Въ *Мусафѣ* читаются также краткія формулы, описываемыя въ текстѣ.

этими 3-мя первыми и 3-мя послѣдними благословеніями въ субботу прочитывается молитва *тиканта-шабатъ*, похожая на гимнъ *субботней славы*, а въ праздничные дни читается молитва *уминней-хатуену*... („и за грѣхи наши мы изгнаны изъ земли нашей“), въ которой между прочимъ говорится: „и возсіай и вознесись (славою) предъ все живущее“ и т. д. Эти молитвы оканчиваются высказываніемъ желанія: „и приведи насъ въ Сіонъ съ радостнымъ пѣніемъ и тамъ совершихъ предъ тобою установленныя жертвоприношенія, согласно заповѣдямъ твоимъ, чрезъ раба твоего Моисея“. Что въ этихъ молитвахъ, какъ приведено г. Брафманомъ, — дни паденія царства, изгнаніе, мученія и проч. воскресаютъ въ самыхъ живыхъ и сердце раздирающихъ картинахъ, поэтически-преувеличено, то это вѣрно, такъ какъ, кромѣ приведенныхъ начальныхъ словъ молитвы *уминней-хатуену*, ничего больше объ изгнаніи не сказано и не говорится въ ней. Что касается молитвы „*новаго года*“, то не только *мусафъ*, но и утренняя и вечерняя молитвы имѣютъ отличный, соотвѣтственный значенію этого праздника у народа, характеръ. Въ Библии этому празднику не придается никакого особаго значенія, ни по историческому случаю, ни по какому нибудь явленію природы. Библия даже не называетъ его новымъ годомъ, а говоритъ только „первое число седьмаго мѣсяца (первымъ библия считаетъ Нисанъ) да будетъ у васъ днемъ покоя и воспоминательнаго трубленія (Лев. гл. 23 ст. 24). Въ другомъ мѣстѣ онъ называется просто „днемъ трубленія“ (Числа гл. 29 ст. 1). Не только Талмудъ, но и караимскія религіозныя книги свидѣтельствуютъ, что въ храмѣ соблюдается въ этотъ праздникъ обрядъ трубленія въ „шафоръ“. Въ началѣ существуетъ древнее преданіе, упоминаемое какъ въ Талмудѣ, такъ и въ религіозныхъ книгахъ караимовъ, что этотъ праздникъ и слѣдующіе за нимъ дни до Гомъ-Кипура (день умилоствленія) назначены на покаяніе и возвращеніе на путь истины и добродѣтели. Въ древней Мишнѣ (пер. *Рошъ-Гашана* лист. 1-й и 16) находится народное преданіе, что первое число *Тишры* есть историческій новый годъ и что въ этотъ день „всѣ входящіе въ міръ сей, приходятъ предъ Творца какъ овцы стада“, т. е. судятся въ небесномъ судилищѣ каждый по одиночѣ. Этому дню приписываются также народнымъ преданіемъ важныя историческіе случаи, какъ-то: сотвореніе міра, принесеніе Авраамомъ въ жертву Исаака (это преданіе есть у караимовъ) и др.

Всѣ эти преданія живутъ и понынѣ въ еврейскомъ народѣ; но въ молитвахъ и въ народныхъ воззрѣніяхъ на праздникъ *Рошъ-Гашана* проглядываетъ вѣрованіе, что на небѣ въ это время творится судъ надъ дѣйствіями людей въ прошломъ, рѣшается судьба ихъ въ будущемъ году, и что въ этотъ день Богъ, сотворивъ міръ, сдѣлался царемъ вселенной. Поэтому

содержаніе молитвъ состоитъ частію въ испрашиваніи у Правосуднаго и Милостиваго Царя Небеснаго (большою частію употребляется слово *Мелех* — Царь, вмѣсто *Ела* — Богъ) прощенія грѣховъ, продленія жизни, поддержаніе здоровья и доставленія „парнаіа“ (средствъ къ жизни), а частію въ моленіи о возстановленіи Царства Божія надъ всѣмъ міромъ: „и да скажетъ все имѣющее дыханіе жизни: Егова, Богъ Израиля — Царь, Его Царствіе господствуетъ надъ всѣмъ существующимъ“. Национальныя стремленія къ возстановленію Сіона и народнаго богослуженія въ храмъ уступаютъ мѣсто, такъ сказать, космополитическому міросозерцанію: вмѣсто одного Израиля говорится о всѣхъ народахъ свѣта, вмѣсто одного Сіона выступаетъ вселенная. Стало быть, если и говорится о возстановленіи Сіона и израильскаго царства, то говорится какъ о слѣдствіи повсемѣстнаго наступленія чистоты нравовъ и всеобщаго познанія истиннаго Бога. — Кромѣ этихъ канонизированныхъ молитвъ въ дни Рошъ-Гашана и Іомъ-Кипура, какъ отчасти и въ другіе праздники, читаются разныя неканонизированныя „пѣютимъ“ (стихотворныя пѣсни, гимны и молитвы), большая часть которыхъ составлена бездарными синагогальными пѣнтами среднихъ вѣковъ и лишена всякаго эстетическаго достоинства. Содержаніе этихъ „пѣютимъ“ составляетъ варіацію на разные лады извѣстныхъ народныхъ преданій и рассказовъ о закланіи Исаака, о ролѣ сатаны въ небесномъ судилищѣ, и т. п.

Но чтеніе этихъ молитвъ введено только мѣстными обычаями; онѣ не имѣютъ никакой санкціи и во многихъ мѣстахъ, особенно гдѣ духъ новаго времени повѣялъ и на еврейское богослуженіе, совсѣмъ не читаются. Къ этому послѣднему разряду принадлежитъ молитва „унсане-токефъ“, на которую указываетъ г. Брафманъ. Хотя она пользуется большимъ уваженіемъ по мученическому вѣнку, которымъ народное преданіе вѣнчаетъ ея составителя (жившаго въ XII или XIII в. и читавшаго эту молитву въ предсмертныхъ мученіяхъ, когда палачъ отрѣзалъ руки и ноги), такъ и по ея болѣе чистому и ясному слогу, но все-таки ни чуть не канонизирована и не составляетъ неперемѣнной части богослуженія.

Изложенное выше значеніе праздника Рошъ-Гашана перенесено и на обрядъ трубленія. Хотя, по мнѣнію караимовъ, обрядъ этотъ въ Іерусалимскомъ храмѣ имѣлъ значеніе — только возвѣщенія о наступленіи новаго года и освобожденія проданнаго недвижимаго имущества; но, по раввинистамъ, трубленіе имѣло также значеніе воззванія къ роду людскому о разсмотрѣніи своихъ суетныхъ дѣлъ и проступковъ и о возвращеніи на путь истины. Такъ равно, трубленіемъ народъ напоминаетъ о себѣ передъ престоломъ Всевышняго. (Талм. Рошъ-Гашана л. 16; Маймонидъ, трактатъ о покаяніи гл. 3 и 4; срав. Числа, гл. 10 ст. 9, 10 и Іоиль гл. 2, ст. 1).

Хотя одинъ изъ талмудическихъ аллегористовъ приписываетъ трубленію оглушительное и ошеломляющее дѣйствіе противъ рѣчей сатаны, но, конечно, эта аллегорія имѣетъ цѣлью подѣйствовать на суевѣрное невѣжество. Мистическая кабалла, весьма естественно, нашла въ преданіяхъ и религіозныхъ, воззрѣніяхъ,¹ касающихся праздника „Рошъ-Гашана“ и обряда трубленія, плодотворную почву для насажденія своихъ фантастическихъ образовъ и суевѣрныхъ признаковъ. Каждымъ звукомъ „шофара“ кабалла громить полчища злыхъ духовъ и даетъ силу и возможность разнымъ ангеламъ-спасителямъ плести изъ этихъ трубныхъ звуковъ занавѣсы и вѣнки въ небесныхъ чертогахъ. Но, для совершенства этой работы, кабалла совѣтуетъ еще разныя шептанья и причитанья, исполненіе которыхъ предписываетъ частію мірянамъ, а частію самому трубачу („токеа“).

Эти причитанья состоятъ частью изъ составленныхъ самими кабаллистами формулъ, частію же изъ библейскихъ стиховъ и цѣлыхъ псалмовъ, произносимыхъ то по три, то по семи разъ. И вотъ, по одному изъ такихъ кабаллистическихъ толкованій около XVI или XVII столѣтія (прежде этого не встрѣчается), въ Литвѣ и Польшѣ возникъ обычай семикратнаго чтенія 47-го псалма передъ трубленіемъ потому, что въ немъ находятся знаменательныя для кабаллы слова: „возвысился Богъ трубленіемъ, возгласомъ рога“.

На приведенный г. Брафманомъ въ его „Книгѣ Кагала“ актъ № 30 „о временномъ воспрещеніи совершать общественныя молитвы въ частныхъ молельняхъ въ городѣ съ 1 дня Селихотъ *) до Йомъ-Кипура,“ г. Полинковскій представляетъ слѣдующее объясненіе:

„По талмуду народное богослуженіе („тефила бецибуръ“) можетъ быть совершено въ собраніи 10 взрослыхъ (старше 13 лѣтъ) мужчинъ, и гдѣ бы оно ни состоялось—въ синагогѣ-ли, въ частномъ-ли домѣ—такое собраніе („миніонъ“) составляетъ по ритуальному закону—публику („цибуръ“). Живущіе въ селахъ евреи, а равно и имѣющіе свое мѣстожителство въ далекомъ отъ синагоги разстояніи, отправляютъ праздничное и субботнее богослуженіе въ такихъ „миніонахъ“, гдѣ обязанность кантора (по еврейски „хазанъ“) исполняетъ одинъ изъ мірянъ, членъ „миніона“. Это часто случается и въ небогатыхъ школахъ, не имѣющихъ средствъ содержать особаго „хазана.“ Но въ такъ называемые „страшные дни“ („іамимъ нараимъ“), т. е. въ праздникъ Рошъ-Гашана и Йомъ-Кипура, когда богослуженіе, продолжающееся очень долго (5—7 часовъ) и требующее въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ знанія напѣва („нейсухъ“) и установленныхъ мелодій, а равно и

*) Селихотъ—молитвы исповѣдныя, читаемыя съ воскресенья, предшествующаго Рошъ-Гашану до Йомъ-Кипура т. е. до суднаго дня (съ 1 по 10 число Шшири).

набожности отъ исполнителя, — каждая синагога, или постоянная модельня приглашаетъ на этотъ разъ особаго кантора, извѣстнаго обществу, обладающаго надлежащими знаніями и душевными качествами, и платитъ ему болѣе или менѣе значительную сумму. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается главная причина упраздненія четырехъ „миніонимъ“ на сказанные праздники и пріѣзда сельскихъ евреевъ въ ближайшіе города или мѣстечки. Проживая небольшими обществами въ селахъ и не имѣя средствъ пригласить къ себѣ особаго кантора, они могутъ представить довольно значительныя средства для этой цѣли, съѣхавшись въ одно мѣсто.

Кромѣ этой главной причины, есть еще другая, такъ сказать, религіозна, заключающаяся въ набожномъ желаніи евреевъ молиться въ эти страшные судные дни, въ сообществѣ возможно значительнѣйшаго собранія молящихся. Такъ какъ, по изложеннымъ причинамъ, во время судныхъ дней бываетъ значительное стеченіе публики, то въ эти праздники наступаетъ также время особаго попеченія о синагогальномъ хозяйствѣ: собираются пожертвованія и долги жертвователей за прошлый годъ; также въ дни Рошъ-Гашана и Йомъ-Кипура, продается въ пользу модельни съ аукціона „алиотъ“, причемъ цѣны на означенный предметъ бываютъ значительно высоки, такъ какъ возникаетъ большая конкуренція. Вотъ почему старосты синагогальные стараются, чтобы въ эти дни не собирались частныя миніонимы, такъ какъ отъ этого можетъ произойти ущербъ доходамъ синагоги или школы.

Объ обрядѣ „Аліа“.—Г. Брафманъ въ своей „Книгѣ Кагала“ (примѣч. IV) объ этомъ обрядѣ излагаетъ слѣдующее: „Обрядъ этотъ, установленный Эздрую, а, по мнѣнію другихъ, даже самимъ Моисеемъ, заключается въ чтеніи Пятикнижія и Пророковъ при общественной молитвѣ. Чтеніе это совершается не ежедневно, а по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ и вошло въ составъ общественной молитвы въ праздники новолунія и посты. Исполненіе этого обряда возложено синаготою на всѣхъ евреевъ безъ исключенія, и самое чтеніе совершается не иначе, какъ по Торѣ—свитку, составляющему священнѣйшій предметъ синагоги.

„Приступаютъ къ совершенію этого обряда слѣдующимъ образомъ: по окончаніи молитвы „шемина-эсрей“, частное лицо вынимаетъ изъ кивота свитокъ и передаетъ его кантору или заступающему его мѣсто. Канторъ, принявъ Тору съ почтительнымъ благоговѣніемъ, произноситъ коротенькую молитву и совершаетъ торжественный ходъ на эстраду, при чемъ народъ окружаетъ его и прикладываетъ къ свитку.

На эстрадѣ кантора со свиткомъ встрѣчаютъ „сеганъ“ или „габай“ (ста-

роста) и „шамешъ“ (служка). Положивъ свитокъ на столъ эстрады, канторъ, по указанію габая, громко и нарастающе призываетъ по имени и отчеству того, кто удостоился первымъ приступить къ чтенію.

„На этотъ зовъ приглашенное лицо поднимается съ своего мѣста и отправляется на эстраду. Приложившись къ Торъ, приглашенный громко произноситъ молитву: „благословляйте Йегову благословеннаго! Благословенъ будь Йегова, благословенный во вѣки вѣковъ! Благословенъ еси ты Йегова, Царь вселенной, который избралъ насъ изъ всѣхъ народовъ и далъ намъ свой законъ. Благословенъ еси ты, Йегова—законодатель“.

„Народъ отвѣчаетъ „аминь“ и тутъ начинается чтеніе. По окончаніи чтенія, приглашенный опять громко произноситъ: „Благословенъ еси ты, Йегова, Боже нашъ, Царь вселенной, который далъ намъ законъ истинный. Благословенъ еси ты, Йегова, давшій законъ.“

„Вотъ въ чемъ заключается обрядъ „алия“; приглашенный къ чтенію значитъ получилъ „алию“, т. е. удостоился взойти на Синайскую гору, которую представляетъ эстрада въ молитвенномъ домѣ, и читать законъ, дарованный Богомъ избранному Израилю.“

О правахъ на полученіе „алия“ г. Полинковскій излагаетъ слѣдующее: раздѣленіе „алиотъ“ между прихожанами подлежитъ измѣненію по обычаю; но никогда обрядъ этотъ—ни при установленіи, ни при примѣненіи его до настоящаго времени—не имѣлъ цѣлью раздѣленіе прихожанъ на плебеевъ и патриціевъ, какъ утверждаетъ это г. Брафманъ. Такая градація вообще чужда евреямъ и еврейству. Приведеніе талмудическихъ источниковъ можетъ подтвердить это.

Въ трактатѣ „Мегилла“, лис. 21-й, мы первый разъ находимъ въ Мишнаѣ постановленіе, что по понедѣльникамъ и четвергамъ читаютъ (соответственное мѣсто) 3 человѣка (въ то время и теперь у испанскихъ евреевъ сами приглашаемые читаютъ); въ первыя числа мѣсяцевъ и „хольгамоэдъ“—4 чел.; по праздникамъ—5, по субботамъ 7 чел.; и т. д.

Въ другомъ трактатѣ „Гиттинъ“, л. 50, Мишна исчисляетъ цѣлый рядъ постановленій, цѣль которыхъ было „дарки-шаломъ“, т. е. пути міра; напр. не препятствовать бѣднымъ иновѣрцамъ собирать установленныя Моисеемъ въ пользу бѣдныхъ извѣстныя части колосьевъ и сноповъ— „ради путей міра“: приглашать къ чтенію библии при богослуженіи—прежде когена, потомъ леви, потомъ израелита и т. д.; „ради путей міра“, т. е. чтобы прихожане не спорили изъ-за этой чести—установленъ неизмѣняемый порядокъ. Въ „Агадѣ“, однакоже, находимъ, что незаконнорожденный ученый имѣетъ преимущество на полученіе „алия“ предъ когеномъ „амъ-гарецъ“ (т. е. простакъ, неучъ). Не смотря на это, Маймонидъ въ своемъ, такъ сказать,

универса
литвѣ г
генъ, бу
настоящ
обычай
вынѣ к
естестве
и всеѣм
жизни,
любіе в
нисшею
сами по
положен
будто-б
Кр
ника,
родона
именно
токъ п
да ка
тавляю
себѣ, в
причем
Женщи
одинъ
черу, в
новобра
на него
женщин
хинъ,
ки свер
до син
роду; в
ки и в
нагогу,
обычны
кантор
„С
музыки,

универсальномъ собраніи всѣхъ талмудическихъ постановленій (тракт. о молитвѣ гл. 12, парагр. 18) говорить, что, по распространенному обычаю, когень, будь онъ даже „амъ-гарецъ“, приглашается передъ ученымъ. Въ настоящее же время, особенно у воынскихъ и польскихъ евреевъ, этотъ обычай опять перемѣнился и, присутствуй даже нѣсколько когеновъ, первымъ къ чтенію приглашаютъ богатаго или ученаго израелита. Весьма естественно, что еврей, не находя удовлетворенія свойственному имъ, какъ и всѣмъ смертнымъ, честолюбію, ни въ политической, ни въ гражданской жизни, сосредоточивали и сосредоточиваютъ отчасти и теперь все свое самолюбіе на синагогальныхъ почестяхъ. Случается иногда, что обиженный нисшею алиєю спорить съ синагогальнымъ старостою. Но такіе споры, сами по себѣ неблагопристойные въ Божьемъ домѣ, скорѣе доказываютъ противное положенію г. Брафмана, которое онъ приводитъ въ „Книгѣ Кагала“, что будто-бы существуютъ *права* на алию и раздѣленіе на патриціевъ и плебеевъ.

Кромѣ означенныхъ, прилагаемъ описаніе еще одного еврейскаго праздника, приведеннаго г. Берлинымъ въ его „Очеркъ этнографіи еврейскаго населенія въ Россіи“, который, хотя и не періодическій, но народный, именно: „каждый состоятельный еврей обязанъ заказать для себя свертокъ пятикнижія, писанный на пергаментѣ, для чтенія въ синагогѣ. Когда каллиграфъ кончитъ свою работу (въ самомъ концѣ свертка остаются нѣсколько строкъ недописанныхъ), хозяинъ свертка приглашаетъ къ себѣ, въ назначенный для сего день, родственниковъ, друзей и знакомыхъ, причемъ тѣ и другіе жертвуютъ сколько нибудь въ пользу каллиграфа. Женщины, приглашенныя на этотъ праздникъ, пришиваютъ листы пергамента одинъ къ другому овечьими жилами. Когда все готово, обыкновенно къ вечеру, приносятъ изъ синагоги балдахинъ („хупа“), подъ которымъ вѣнчаютъ новобрачныхъ, убираютъ новый свертокъ серебряною короною, надѣваютъ на него шелковый чехоль и навѣшиваютъ разныя серебряныя украшенія; женщины берутъ въ руки зажженные свѣчи, а мужчины окружаютъ балдахинъ, и, по вызову служителя синагоги, каждый по очереди беретъ на руки свертокъ; такимъ образомъ несутъ его съ музыкою изъ дома хозяина до синагоги, гдѣ, въ это же самое время, уже всегда собирается толпа народа; почетнѣйшіе люди вынимаютъ изъ кивота находящіеся тамъ свертки и выходятъ на встрѣчу къ новому. Хозяинъ вноситъ свертокъ въ синагогу, при чемъ канторъ поетъ псалмы, а народъ повторяетъ за нимъ обычнымъ образомъ; затѣмъ хозяинъ вставляетъ свертокъ въ кивотъ, а канторъ произноситъ благословеніе.

„Синагога бываетъ всегда по этому случаю иллюминирована; подъ звуки музыки, хорошіе знакомые провожаютъ хозяина на домъ и заключаютъ тамъ

этотъ праздникъ пиромъ. Впрочемъ, этотъ праздникъ случается очень рѣдко, потому что не каждый еврей въ состояніи заказать новый свертокъ. Нѣкоторые же хотя и заказываютъ, но вносятъ его въ школу тихо, безъ громкихъ церемоній, такъ какъ самая торжественность въ этомъ случаѣ не обязательна, а выражаетъ только національную привязанность къ божественной книгѣ“.

Послѣ описанія подробностей главныхъ трехъ библейскихъ праздниковъ, скажемъ нѣсколько словъ о такъ называемыхъ г. Берлиномъ историческихъ праздникахъ: „Пуримъ“ (праздникъ Эсфири) и „Ханука“ (праздникъ Макавеевъ). Оба эти праздника въ сущности только полупраздники, такъ какъ въ нихъ дозволяется и работа и всякія другія занятія. „Пуримъ“ празднуется 14-го мѣсяца Адара (въ февралѣ), въ память отмѣны исходатайствованнаго персидскимъ царедворцемъ Аманомъ постановленія государя (Ксеркса) истребить всѣхъ еврейскихъ жителей государства. Этому празднику предшествуетъ „постъ Эсфири“, установленный супругою того государя — еврейкою Эсфирью, совместно съ дядею своимъ Мордхаемъ, такъ какъ они сами постились и молились прежде чѣмъ приступили къ исходатайствованію царскаго эдикта объ отмѣнѣ замысла Аманова“. По исходѣ постаго дня, евреи отъ-мала-до-велика собираются въ школы и молельни, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то въ частные дома, гдѣ предназначеннымъ для этого чтецомъ громко и внятно прочитывается вся книга „Эсфирь“, но не изъ печатной книги, а непременно изъ писаннаго пергаментнаго свитка. До конца чтенія даже постившіеся не могутъ ничего вкушать. Хотя при чтеніи всѣ должны по закону сохранять (и сохраняютъ) благоговѣнное молчаніе и внимательность, но изстари (въ средніе вѣка) установился странный обычай: при каждомъ произношеніи чтецомъ имени „Аманъ“, присутствующіе дѣти и даже взрослые фанатики поднимаютъ, хотя скоро проходящій, но оглушительный шумъ, дѣти стучатъ, гремятъ нарочно устроенными гремушками а взрослые стучатъ просто ногами объ полъ. Хотя этотъ обычай противенъ религіознымъ постановленіямъ о святости мѣста, такъ равно и благоговѣнной тишинѣ, какую должно сохранять во время чтенія, но увѣщанія нѣкоторыхъ ученыхъ и благомыслящихъ никакъ не могутъ дѣйствовать на толпу простаковъ и дѣтей—отказаться отъ этого безмысленнаго обычая, въ которомъ дѣти находятъ удовлетвореніе своей дѣтской прихоти. Вечеромъ въ домѣ каждаго еврея готовится праздничный ужинъ. Утромъ, по окончаніи обыкновеннаго (только съ незначительными прибавленіями) богослуженія, опять происходитъ обязательное для всѣхъ чтеніе „Мегилы“ (свертка); по выходѣ изъ школы каждый опять обѣдаетъ по праздничному; и приступаютъ къ исполненію упомянутого въ книгѣ „Эсфирь“ обычая „шалахъ мунесъ“ (пра-

вильнѣе — „манотъ“), состоящій въ томъ, что всѣ знакомые между собою въ городѣ посылаютъ одинъ другому, нарочно для этого приготовленная, сладкія закуски; бѣднымъ посылаютъ вмѣстѣ съ закускою и денежный подарокъ („манотъ луевъо'нимъ“). Этотъ обычай существовалъ въ Палестинѣ въ каждый праздникъ, что можно заключить изъ Нееміи, гл. VIII (стр. 10). Въ этотъ день веселья и благотворительности, по домамъ евреевъ ходятъ десятки нищихъ и такъ называемые „пурлыхъ“, которые собираютъ пожертвованія для какого нибудь больного бѣднаго или такого, который самъ стыдится просить милостыни.

Большую частію эти „пурлыхъ“, состоящіе обыкновенно изъ почтенныхъ „бесгамедранниковъ“, или меламедовъ, еще до наступленія Пурима выдаютъ обращающимся къ нимъ бѣднымъ известную сумму, въ счетъ того, что они собираютъ для него въ Пуримъ. Предъ наступленіемъ вечера начинаютъ приготовляться къ отправленію „судасъ-пуримъ“ (пиръ Пурима). Каждый сколько нибудь состоятельный еврей приготовляетъ для этого, кромѣ всѣхъ принадлежностей праздничнаго пира, еще отличающіяся громадною величиною булки, тѣсто которыхъ подкрашивается шафраномъ, и приглашаетъ къ себѣ на „суды“ своихъ друзей и знакомыхъ. Дѣти, хотя живущія отдѣльно, должны посѣтить со всѣмъ своимъ семействомъ „суду“ родителей. Въ этотъ вечеръ, даже богослуженіе въ синагогѣ и школахъ не отправляется. Каждый молится дома, ибо онъ занятъ „судомъ“. На этомъ пирѣ предаются безграничному веселью, даже талмудъ предписываетъ напиться въ этотъ вечеръ до-пьяна, и это дѣйствительно исполняется, особенно — хасидами. Только въ послѣднее двадцатилѣтіе нѣсколько вывелся обычай „пуримъ шпиль“ — это была какая-то жалкая пародія на римскій карнавалъ. Взрослые парни ремесленники составляли труппу комедіантовъ, или актеровъ — пожалуй. Кто представлялъ государя Ксеркса (по еврейски Ахашверошъ), кто — Амана, кто — Мордхая, кто — Эсфирь и другихъ пословъ и царедворцевъ. Одѣвшись въ соотвѣтственные (будто) каждой роли фантастическіе костюмы (замѣчательно, что Мордхай, играющій въ библейскомъ рассказѣ такую видную и почтенную роль, исполняетъ въ этомъ еврейскомъ спектаклѣ роль жалкаго и презираемаго шута!), — эта труппа ходила по еврейскимъ домамъ, сопровождаемая толпою праздныхъ мальчишекъ и, представивъ съ безалаберною мимикою и въ бессмысленныхъ на нѣмецкомъ будто бы языкѣ коверканыхъ діалогохъ и тирадахъ все историческое происшествіе этого праздника во дворѣ „Ахашвероша“, получала въ каждомъ домѣ вознагражденіе. Собираемые такимъ образомъ деньги употребляли большею частію для синагоги или другой благотворительной цѣли.

„Ханука“ празднуется 8 дней, начиная съ 25-го „Кислева“ (въ ноябрѣ),

въ память освобожденія Іерусалима и всей Палестины изъ-подъ ига сирійскаго деспота Антиоха Эпифана. Въ народѣ сохранилось преданіе, что, по окончаніи кровавой борьбы и сверженіи иноземной власти, приступили къ очищенію храма и его священной утвари, но не могли найти чистаго и неоскверненнаго прикосновеніемъ язычниковъ оливковаго масла, для храмовой постоянной лампы. Наконецъ, нашли очень малое количество такого масла, спрятаннаго въ тайномъ мѣстѣ первосвященникомъ, въ опечатанномъ имъ сосудѣ. И это масло чудеснымъ образомъ горѣло 8 дней сряду. Это преданіе передается и талмудомъ, почему установлено въ праздникъ „Ханука“ зажигать въ домѣ, на видномъ съ улицы мѣстѣ, въ первый вечеръ отъ одной до 8-ми лампадокъ. Особому веселію въ этотъ праздникъ не предаются; только по вечерамъ, послѣ зажженія лампадокъ, начинаются развлеченія, игра въ шашки, шахматы, невинныя карточные игры, къ закускѣ подаются блины. Дѣти играютъ въ „дрейдель“, это — вылитая изъ олова или свинца фигурка, имѣющая форму кубика, оканчивающаяся съ одной стороны заостреннымъ конусомъ, а съ другой имѣющая вертикальную прямую рукоятку, посредствомъ которой она приводится въ кругообразное движеніе. На стѣнкахъ кубика оттиснуты 4 буквы „Н“ „Г“ „Г“ (h) „Ш“; на каждой стѣнкѣ по одной. Это начальныя буквы словъ „Несъ“ „Гадоль“ „Гаіа“ „Шамъ“, что значитъ: „великое чудо было тамъ“. Смотря потому какая буква выпадаетъ къ верху, выигрываютъ или проигрываютъ. По вечерамъ, когда домашніе предаются описаннымъ развлеченіямъ, по домамъ ходятъ бѣдные и члены, такъ сказать, духовнаго причта — хазанъ, шамесъ, а иногда и раввинъ, которымъ, по значенію cadaго, даютъ денежныя пожертвованія („ханука гельтъ“).

Пляски и пѣніе — рѣдки у евреевъ вообще, но у хасидовъ — очень часты. Гдѣ хасидовъ значительное число, они собираются на каждый канунъ воскресенія (на исходѣ субботы) въ домъ болѣе другихъ зажиточнаго изъ ихъ партіи, и тамъ до полуночи, а иногда и до свѣта ѣдятъ, пьютъ водку, поютъ разныя религіозныя „пѣютимъ“ и пляшутъ; все это называется „м'лаве-малке“ (сопровожденіе царицы — т. е. этимъ пиромъ провожаютъ царицу — субботу). Вообще о веселомъ настроеніи хасидовъ см. письма о хасидизмѣ въ Россіи въ журналѣ „Сіонъ“ за 1861 — 62 годы, стр. 454. Эти письма и „Очеркъ хасидизма“ (тамъ же стр. 51) могутъ быть рекомендованы, какъ вѣрныя описанія этой секты.

Въ статьѣ о расходахъ, г. Берлинъ упоминаетъ объ умѣренности расходовъ у средняго класса евреевъ, а мы находимъ, что даже на пищу у этого класса расходуется, сравнительно съ христіанскимъ населеніемъ, больше — особенно для субботы и праздниковъ, для которыхъ рѣдкій еврей откажется

отъ приготовленія установленныхъ обычаемъ блюдъ и бѣлаго пшеничнаго хлѣба (и не въ гомеопатическомъ размѣрѣ, какъ авторъ говоритъ). Не печь бѣлаго хлѣба на праздникъ или субботу и не готовить мясной пищи на ужинъ и въ „чулентъ“ — значитъ находиться въ самомъ бѣдномъ отчаянномъ положеніи.

На одежду у евреевъ (носящихъ тонкую одежду) тратится сравнительно больше. Но главный расходъ, который очень часто разорительно отзывается на состояніи даже зажиточныхъ евреевъ, это — выдача замужъ дочери и женитьба сына. Этотъ расходъ у средняго класса отецъ уже имѣетъ въ виду, когда его дѣти еще малолѣтны. „Хасене махень айнь киндъ“ (посватать дитя) озадачиваетъ еврейскаго отца и заставляетъ его усиливать свою торговую дѣятельность, слѣдить за торговыми предпріятіями и какъ можно болѣе достать средствъ, чтобы устроить „хасене“ возможно приличнѣе. Хотя такое неусыпное стараніе родителей объ устройствѣ своихъ дѣтей заслуживаетъ похвалы, но съ другой стороны нельзя не порицать то неотрадное и неблагоприятное явленіе — въ томъ отношеніи, что при устройствѣ сватъбы тратятъ значительныя, несоотвѣтственныя состоянію, суммы на такіе расходы, которые не приносятъ никакой пользы ни родителямъ, ни дѣтямъ. Напримѣръ: устройство сватѣбныхъ пировъ на громадное число посѣтителей, продолжающееся почти цѣлую недѣлю; наемъ музыки; покупка разныхъ подарковъ для невѣсты и жениха, безъ которыхъ они могли-бы обходиться — все это поглощаетъ сумму, часто гораздо большую, чѣмъ само приданое. Очень часто еврей средняго класса, по выдачѣ дочери или женитьбѣ сына, впадаетъ въ неоплатные долги, и состояніе его совершенно разстраивается. Точно также обученіе дѣтей и религіозныя потребности требуютъ значительныхъ расходовъ.

Особенности общественнаго быта.

Пройдя молчаніемъ статью г. Берлина („Касты“), въ которой авторъ излагаетъ различіе между когеномъ, левитомъ и израелитомъ (такъ какъ это различіе не только въ практической, но даже въ духовной жизни евреевъ потеряло свое значеніе), считаемъ нужнымъ замѣтить, что и раздѣленіе евреевъ, въ нравственномъ отношеніи, на: *габолы, гаоны, ламданы* и т. д. и въ матеріальномъ отношеніи на: *гвиры, ногиды* и т. д., кажется неудачнымъ. Болѣе основательно дѣлить евреевъ на классы (такъ какъ касты въ точномъ смыслѣ этого слова у евреевъ нѣтъ) — въ социальномъ отношеніи, и по образу мыслей — въ религіозномъ и практическомъ отношеніяхъ.